

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МЭРИ ВЛАД

ТАНЕЦ СО ЗВЕРЕМ

ДЬЯВОЛЬСКИЕ СЕТИ 1

Дьявольские сети

Мэри Влад

Танец со зверем

«Автор»

2020

Влад М.

Танец со зверем / М. Влад — «Автор», 2020 — (Дьявольские сети)

Я трусиха. Мне двадцать четыре года, у меня две работы, полное отсутствие личной жизни, больной отец на моей шее и брат, которому на всё насрать. Жизнь удалась. Думала ли я когда-нибудь, что угожу в лапы Босса одного из мафиозных кланов? Конечно нет. Он не отпустит меня, я ему понравилась. И не только ему. Другой... он ещё хуже своего Босса. Все они здесь озабоченные психи. Но я выживу, чего бы мне это ни стоило. Приму их правила игры, войду в доверие и нанесу удар. Серия «Дьявольские сети», книга первая.

© Влад М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Плейлист	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	35
Глава 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Мэри Влад

Танец со зверем

Пролог

Любого зверя можно приручить... вот только не навредит ли это зверю?

Серия «Дьявольские сети», часть первая

Всё новое начинается с боли... Я часто слышала это, проходя обучение. Теперь я знаю, что это правда.

Боль. Она бывает разной. Иногда разрывает тебя изнутри. Иногда оглушает и заставляет цепенеть. Иногда очищает, выгоняя всё ненужное, наносное. Иногда подхлёстывает, словно адреналин. А иногда оставляет после себя лишь пустоту.

Сейчас это даже не пустота. Бездна. Я падаю в неё. Там темно и оглушающе тихо. Время остановилось, замерло.

Ноги не слушаются, но я поднимаюсь и иду. Мои шаги отдаются болью где-то в груди. Пол холодный и влажный. Ступни скользят, а затем прилипают, не давая упасть.

С моих пальцев стекает кровь. Роняю нож на пол, но не слышу, как он падает. Я вижу лишь кровь. Всё вокруг в крови. Я – в крови. С губ срывается смех. Он утробный и какой-то чужой. Жива...

Глупая. Я теперь обречена. Обречена жить с тем, что сделала. Но я жива.

Чайник всё ещё свистит. Выключаю его. Оглядываюсь на человека в луже крови. Он уже совсем мёртвый. Хватаюсь за край стола и складываюсь пополам. Меня рвёт.

Нужно бежать отсюда. Не видеть. Забыть.

Снова складываюсь пополам. Слизь стекает на пол, оставляя горький привкус во рту.

Бежать. Не видеть. Забыть.

Отталкиваюсь от стола, делаю шаг и теряю равновесие. Больно ударяюсь коленями о пол. Кровь. Везде кровь. Она всё ещё струится из горла человека, который хотел меня убить. Но я была быстрее. Я была такой, какой *он* учил меня быть...

Нужно выбираться отсюда. Убийца мог работать не один.

Слышу выстрелы снаружи, топот чьих-то ног, мужские голоса за спиной. Сильные руки ложатся на плечи и разворачивают меня.

– Вот что бывает, когда убегаешь, Нора. Ты в порядке? Посмотри на меня, Нора.

Босс меня всё-таки нашёл. Подсознательно я всегда понимала, что мне не уйти от него, не спрятаться. Неужели это... это он подослал убийцу? Я же так много знала, он вполне мог захотеть избавиться от меня.

В глазах темнеет. Бездна поглощает меня, и я проваливаюсь в темноту.

Плейлист

“You Belong to Me”, Cat Pierce
“Survivor”, Tomb Raider: Lara Croft
“Undernead Your Clothes”, Shakira
“Blank”, Delhia de France
“Sweet Dreams”, Emily Browning
“Daydream”, Ruelle
“My Body Lies Over the Ocean”, Jasmine Ash
“Toxic”, 2WEI

Глава 1

Шестью месяцами ранее

– Картой или наличными? – спрашиваю я.

– Предпочитаю натурой, – толстый человек скалит зубы, и за столом раздаётся хохот.

Компания кидает на меня сальные взгляды. Ненавижу эту работу. Внутри содрогаюсь и вскипаю, но виду не подаю. Ухожу за барную стойку, выбиваю им чек. В этой забегаловке такие типы – нередкое явление. Я подрабатываю здесь официанткой по вечерам, а до обеда тренирую детей в частной балетной школе. Да, там платят хорошо, но все деньги уходят на лечение отца, поэтому приходится брать смены в кафе. Каждый вечер. Я могла бы устроиться в казино или в отель – в нашем городке их предостаточно – и не пахать на двух работах, но я боюсь устраиваться туда, хоть там и самые высокие зарплаты в городе. Я выбрала кафе недалеко от дома, только чтобы не тащиться ночью через полгорода. Именно так убили мою маму: она возвращалась ночью со смены, и какой-то псих прирезал её, пытаясь отобрать сумочку. Его так и не нашли.

Да... Я трусиха. Мне двадцать четыре года, у меня две работы, полное отсутствие личной жизни, больной отец на моей шее и брат, которому на всё насрать. Жизнь удалась.

Когда-то я хотела уехать в Нью-Йорк, поступить в балетную академию, а затем устроиться в балетную труппу, но из-за болезни отца пришлось забыть о своей мечте. Её от меня отделяют четыреста девяносто шесть километров, трусость и чувство вины. С каждым днём пропасть всё больше. Говорят, маленькие города засасывают. Правильно говорят.

Я живу в Ниагара-Фоллс. Забавно, что в город с таким же названием можно попасть, перейдя арочный Радужный мост. Нас разделяют канадская граница и река Ниагара.

Толпы туристов со всего мира стекаются, чтобы посмотреть на три чуда природы. Но рядом Нью-Йорк, и основная масса туристов предпочитает жить именно там. К нам же приезжают максимум на два дня. А вот в Канаде дела обстоят иначе. Туда едут на несколько дней, а иногда и недель: инфраструктура там развита лучше.

Ниагарский водопад состоит из трёх каскадов. Водопад «Подкова», или «Канадский водопад» – самый большой из них. Он расположен на канадском берегу реки, а на американском берегу находятся «Американский водопад» и водопад «Фата Невесты».

У Ниагары наш город чистый и вылизанный, но это всё фальшь, пыль в глаза. Здесь всё заточено под Ниагару. В городе можно найти многое, но у нас скромно и без ажиотажа. С канадской стороны жизнь бьёт ключом. Канадцы создали своё подобие Лас-Вегаса: казино, аттракционы, гостиницы с пятизвёздочными номерами. Такие номера расположены на верхних этажах. Лежишь в джакузи и пялишься на Ниагарский водопад – мечта.

Пароходы отправляются к водопадам с обеих сторон, также можно нанять вертолёт или подняться в небо на воздушном шаре. С американской стороны можно подойти к ним вплотную, но у канадцев обзор лучше. Все туристы стремятся попасть именно туда. Наверное, поэтому с нашей стороны всё скромнее. Здесь игорная жизнь не настолько развита, но она есть. Я знаю это не понаслышке: мой брат – игрок.

Казино – это возможность получить всё, поставив небольшую сумму. Но не у всех это получается, многие из-за своей жадности просто теряют предоставленные шансы. Не успев выиграть приличные деньги, тут же спускают их, руководствуясь желанием выиграть ещё больше. Проиграв, думают, что смогут отыграться, но по факту уже не могут бросить. Так произошло и с моим братом.

Майкл старше меня на четыре года. Когда маму убили, ему было восемнадцать. Отец пахал на трёх работах, чтобы дать нам хорошее образование. Я тогда училась в балетной школе, в которой сейчас преподаю, и училась на отлично. А вот Майкл бросил колледж после первого

курса и связался с плохой компанией. Целый год они толкали дурь и приворовывали. На второй год его чуть не поймали. После этого он устроился в казино охранником. Четыре года всё было нормально, пока папе не поставили диагноз: лейкемия. Мне тогда было двадцать, а Майклу стукнуло двадцать четыре.

Чтобы помочь папе, я отказалась от поездки в Нью-Йорк и на скопленные за два года деньги оплатила первые месяцы его терапии. Майкл же решил, что сможет обыграть казино, ведь он так долго наблюдал за процессом. Намерения у него были благие – помочь отцу и мне материально, но, как известно, казино всегда выигрывает. Он ставил снова и снова, думая, что сможет выиграть приличную сумму, но заработал лишь огромные долги. Ему опять пришлось выйти на улицы, игроков не держат в работниках казино. Так мой брат снова попал в банду.

Люди удивляются, узнав о том, какой высокий уровень преступности в Ниагара-Фоллс. Однако это правда, наш город действительно располагается на вершине списка самых опасных городов штата. Ниагара-Фоллс безопаснее, чем всего лишь два процента городов в Соединённых Штатах. Здесь у одного человека из восьмидесяти четырёх есть шанс стать жертвой насилия. Многие боятся ходить по городу ночью. Я – не исключение.

Если хотите навеститься в гости, мой вам совет: приезжайте днём.

– Нора, – говорит Джерри, хозяин кафе, и его рука мягко ложится мне на плечо. – Сегодня можешь уйти пораньше.

– Спасибо, Джер, – я улыбаюсь.

Джерри – хороший парень. Сам тянет на себе эту забегаловку, работая за троих. Кроме меня и него, здесь работают ещё двое ребят. Джерри очень лояльно ко мне относится. Каюсь, я иногда этим пользуюсь, ведь я знаю, что нравлюсь ему. Но у меня нет времени на отношения. Даже если бы и было, Джерри совсем не в моём вкусе. Он милый, тихий паренёк, высокий, худой и нескладный, рыжие волосы, ореховые глаза. А мне всегда хотелось чего-то большего. Парадокс: я – трусиха, которую заворачивают фильмы об агентах ЦРУ, киллерах и мафиози. Я смотрю на экран, открыв рот, когда очередной харизматичный красавчик-герой уделывает с десятков противников.

Фильмы вдохновляют, жаль, сейчас у меня нет на них времени. Моя жизнь скучна и однообразна. Во мне нет ничего особенного: средний рост, каштановые волосы и голубые глаза. Да, мне многие говорят, что я красива, но я себя такой не считаю. Я вполне обычная. Для меня красота – это ухоженность, а ухоженность – всегда вопрос денег. Денег, которых вечно не хватает. Я покупаю дешёвую косметику и шмотки на распродаже. Разве могу я себя чувствовать красивой? Хорошо хоть с фигурой всё в порядке.

Хотя я давно перестала заморачиваться насчёт внешнего вида, мне некогда, да и не для кого. У меня уже довольно долго никого нет. Раньше был парень. Мы с ним были вместе чуть больше четырёх лет. А я думала, что это навсегда... Наш роман начался после старшей школы. Мы хотели уехать в Нью-Йорк, копили деньги, но потом заболел мой отец. Джексон в итоге всё-таки уехал, а я осталась. Других мужчин у меня не было. Прошло уже больше года.

Я благодарна, что Джерри разрешил мне уйти сегодня пораньше. Отцу стало хуже. Иногда я с ужасом осознаю, что хочу, чтобы всё быстрее закончилось. Я одна тяну на себе это, Майкл совсем перестал помогать. Он больше не живёт с нами. За последние два месяца я видела его один раз. Он просил у меня денег – денег, которых у меня нет.

Я будто хожу по кругу: встаю в пять утра, готовлю завтрак себе и отцу, кормлю его, встречаю сиделку, иду на работу, оттуда – на другую работу. Вечером я прихожу домой и падаю на кровать, даже не смыв с себя запах дешёвых бургеров и пива. А с утра всё начинается сначала. Меня всё больше засасывает в это болото. Иногда я думаю, что останусь здесь навсегда.

Глава 2

В глаза словно набросали песка. С трудом открываю их и иду в душ. Спускаюсь на кухню, готовлю завтрак себе и папе. Сиделка скоро должна прийти. Я проспала сегодня – вряд ли успею покормить его сама.

За окном хмурится уже второй день. Октябрь только начался, странно, что погода так испортилась. Не люблю такую осень, нагоняет тоску, холодно и промозгло, ветер задувает в пальто, а ботинки давно просят каши. Если погода не наладится, придётся срочно покупать новую обувь. Вот бы сегодня были чаевые, надо подкопить денег. Всё равно скоро нужно будет купить ботинки или сапоги на зиму, надоело ходить с сырыми ногами. Не хватало ещё схватить простуду.

Торопливо ем овсянку, приготовленную на воде. Молоко закончилось. Папа зовёт меня слабым голосом. Иду в гостиную и мысленно содрогаюсь. Здесь всё пропахло упадком. Когда человек болеет, даже воздух вокруг него становится тяжёлым. Мне трудно находиться здесь, но я должна.

Я привезла отца из больницы три недели назад. Ему нужен особый уход, но у меня нет денег, чтобы оплачивать палату в клинике. Их хватает только на лекарства, зарплату сиделке, оплату коммунальных счетов и кое-какие продукты.

– Норабелль, подойди, – тихо просит он.

Только папа называет меня полным именем. Родители где-то вычитали, что оно означает «красивый свет», и решили меня так назвать. Странное решение.

Подхожу и беру его за руку.

– Ты такая красивая, дочка, – почти шепчет он. – Я люблю тебя.

Слёзы наворачиваются после этих слов, но я заставляю себя улыбнуться.

– Я тебя тоже, пап. Я тоже.

Наклоняюсь и целую его в лоб. Губы отца дёргаются в слабой улыбке. Боже, у него нет сил даже на это. Но ещё рано отчаиваться. Врачи говорят, это нормально, должно стать лучше. Должно.

Раздаётся стук в дверь – пришла сиделка. Впускаю её в дом и начинаю собирать сумку. Перед выходом ещё раз захожу к отцу. Она кормит его жидкой кашей. Незаметно смахиваю слёзы, посылаю ему воздушный поцелуй и выхожу из дома.

Балетная школа находится на другом конце города, в хорошем районе. Я веду четыре группы: две младших, одну среднюю и одну старшую. Смотря на этих детей, я вспоминаю себя. Танец был моей жизнью, моей мечтой. Балетный мир прекрасен, но жесток. За красотой и лёгкостью движений скрываются годы тренировок, пот, слёзы и кровь. Но ничто не сравнится с ощущением полёта, когда ты отрываешься от пола в мощном прыжке. Ничто не сравнится с тем чувством, когда ты растворяешься в музыке, полностью отдаваясь танцу. Я была самым счастливым человеком, когда выходила на сцену школьного театра. Но моя сказка закончилась. Теперь я лишь преподаватель, не танцовщица.

Урок классического танца в балетной школе длится полтора часа. Между каждой группой перерыв десять минут. Я приезжаю сюда к восьми утра, заканчиваю работу в половине третьего, принимаю душ и снова возвращаюсь в свой бедный район, чтобы с четырёх до десяти вечера принимать заказы и разносить дешёвую еду и напитки.

Я больше не мечтаю. Такова теперь моя жизнь. Ко всему привыкаешь. Это самое страшное.

Моя смена в кафе почти подходит к концу, когда в кармане начинает вибрировать телефон. Достая его и хмурюсь. Это Майкл. Наверное, ему снова нужны деньги, которых у меня нет.

Отвечаю на звонок.

– Привет, сестрёнка! – раздаётся в трубке. – Как дела? Не хочешь вечером встретиться, выпить по пиву? Я угощаю.

– Майкл, ты же знаешь, что не могу.

– Я заберу тебя с работы, потом отвезу домой. Ну же, соглашайся. Мы давно не виделись. Больше никогда не буду просить у тебя денег, обещаю. Я соскучился, мартышка.

Колеблюсь всего секунду. Я по нему тоже скучаю.

– Ладно. Подъезжай через полчаса. Но я ненадолго. Максимум на час.

– Конечно, мартышка.

Майкл сбрасывает звонок. Вздыхаю. Слишком уж он бодрый и довольный. Мне бы его оптимизм. Засовываю руку в карман – там всего лишь двадцатка. Мне срочно нужны новые ботинки. Может, занять у кого-нибудь? Нет. В жизни денег ни у кого не просила. И не собираюсь начинать. Я – не мой брат. Я люблю Майкла, но иногда он бывает таким придурком.

Заканчиваю смену, вешаю фартук в шкафчик и выхожу на улицу. Машина Майкла припаркована у входа. Поразительно, как эта развалюха ещё ездит. И где он вообще её нашёл? Со свалки спёр, что ли?

Сажусь в машину. Майкл обнимает меня и целует в щёку. Улыбаюсь ему. Я скучала. Он, конечно, засранец, но у меня больше никого нет. Только он и отец.

– Как папа?

– Приходи его проведать и узнаешь.

– Зайду на днях, обещаю.

Он заводит машину.

– Куда мы едем? – спрашиваю я.

– Давай к водопадам. Так давно не был там ночью.

– Вот не надо в уши лить. Ты постоянно там околачиваешься.

– Но не на смотровой площадке.

– Майкл... Когда ты перестанешь играть?

Он вздыхает и трогается с места. По пути вспоминаем какие-то истории из детства. Я впервые за несколько месяцев смеюсь. Мне хорошо с ним. Я люблю своего старшего брата. Иногда мне за него страшно. Я боюсь его потерять. Он выбрал скользкую дорожку.

– Я скучала.

– Я тоже, мартышка, я тоже.

Майкл почему-то мрачнеет. Стараюсь его растормошить и вспоминаю, как мы первый раз пошли в поход. Майкл останавливает машину на парковке и смеётся, запрокидывая голову. У меня от смеха уже сводит скулы и болит живот. Успокоившись, Майкл берёт с заднего сиденья упаковку пива, достаёт оттуда две бутылки. Одну протягивает мне, но я качаю головой.

– Ты же знаешь, что я никогда не умела пить.

Он пожимает плечами и забрасывает её под сиденье. Затем открывает своё пиво и суёт бутылку в бумажный пакет. Выходим из машины, медленно идём к водопадам.

Ниагара впечатляет. Удивительно видеть, как каждую секунду тонны воды срываются с высоты семиэтажного дома, и осознавать, что так происходит ежедневно, ежегодно... и происходило многие сотни лет. От этой мощи дух захватывает. Вечером водопады переливаются разноцветным светом, а звук, становясь ещё более угрожающим, напоминает утробный рык. Я живу здесь всю жизнь, но мне кажется, никогда не привыкну.

Да и как привыкнуть? Только вдумайтесь, ширина разлома – тысяча сто пятьдесят пять метров: семьсот девяноста два метра на канадском берегу и триста шестьдесят три метра на американском. С канадской стороны водопад видно лучше, но с американской стороны к нему можно подойти вплотную, спуститься и посмотреть на него у самого основания.

Мы подходим ближе, и я непроизвольно охаю. К этому действительно не привыкнуть. За секунду через Ниагарский водопад проходит шесть тысяч кубометров воды, девяносто процентов из которых – через «Подкову» на канадской стороне. Самая высокая точка обрыва находится в пятидесяти восьми метрах над поверхностью воды. Никто не выжил после падения с «Американского водопада» и «Фаты невесты». Внизу – огромные валуны, которых становится только больше: они периодически отламываются сверху. Поток у этих водопадов относительно слабый и не может отбросить человека далеко от края, так что шансов нет. А вот в водопаде «Подкова», который выше и мощнее, выжить можно. Там человек падает в воду. Но это один шанс на тысячу или даже на сотни тысяч. Не понимаю тех, кто решается на прыжок в эту бездну. По-моему, это ужасно. Я бы никогда не смогла. Я боюсь смерти. Я вообще много чего боюсь.

Кутаюсь в пальто, отгоняя мрачные мысли. Майкл обнимает меня за плечи, притягивает к себе. Мы стоим и смотрим на мощные потоки воды, и я чувствую себя мелкой и ничтожной по сравнению с этим великолепием природы.

Ниагара сильно меняется в разные времена года. Иногда зимой река и водопады полностью замерзают. Весной и летом кипящий белый занавес водопада закрывает просмотр почти полностью. Туристы сетуют, что хорошие фото не сделать. Но если посмотреть внимательнее, то потоки воды видны. А вот на фотографии действительно получается лишь белая дымовая завеса от водной пыли. Она поднимается высоко, и у водопада «Подкова» её гораздо больше. Он полностью виден только с канадской территории. С нашей стороны обзор открывается всего на тридцать процентов, но мощь ощущается в полной мере.

Если прокатиться на пароходке, то можно побывать в самом эпицентре, рассмотреть и прочувствовать все три водопада вблизи. С американской стороны можно спуститься к самому основанию «Американского водопада» и постоять рядом с гигантской стеной падающей воды. В цену билета входит и дождевик, но там ничего не может остаться сухим. В любом случае нужна сменная одежда.

В ясную погоду лучи солнца, преломляясь в мельчайших каплях воды, образуют радуги. Их бывает несколько, часто одна внутри другой. Жуть как красиво.

«Подкова» – самый мощный из всех трёх водопадов. «Американский водопад» менее глубокий, но зато брызг и водной пыли меньше, и его можно хорошо рассмотреть. С американской стороны подойти вплотную можно и к водопаду «Фата невесты». Он размывается в среднем на полтора метра в год. В одном научно-популярном сериале сказали, что через пять тысяч лет «Американский водопад» и «Фата невесты» пересохнут, а «Подкова» передвинется на север почти на два километра и станет ещё выше и мощнее. Но мы этого уже не увидим, разве что в другой жизни.

Пришуриваюсь – зрелище завораживает. Ночью всё видно лучше, чем днём: водная пыль мешает меньше, а подсветка придаёт мистическую атмосферу. Но дело даже не в этом. Когда ты стоишь здесь, то каждой клеточкой тела ощущаешь свою ничтожность перед величием природы. Этот водяной поток срывается прямо в бездну – так страшно и восхитительно.

– Давно здесь не была, да? – кричит мне на ухо Майкл, перебивая шум воды.

Киваю. Хочется смотреть и смотреть, но мне холодно. Майкл замечает это, предлагает уйти от воды подальше. Соглашаюсь, и мы возвращаемся к машине.

– Прогуляемся, мартышка?

– Майкл, мне нужно домой, – напоминаю я.

– Да, сестрёнка, конечно.

Он какой-то грустный. Пытаясь его рассмешить, начинаю дурачиться. Под ногами ковёр из разноцветных листьев. Шуршу ими, пинаю и подкидывая носком ботинка.

– Я люблю тебя, мартышка. Ты же знаешь это? – спрашивает Майкл, и я вижу в его глазах боль.

– Конечно. Я тоже люблю тебя. Почему ты спрашиваешь?

– Ты простишь меня?

– За что?

– За то, что всегда был дерьмовым братом.

– Майкл...

Он заходит мне за спину, обнимает, прижимает к себе и кладёт подбородок мне на плечо.

– Ничего, мартышка, ничего. У меня просто жутко дерьмовый день. И я очень соскучился по тебе.

Так мы стоим долго. Майкл качается из стороны в сторону, увлекая меня за собой. Мне кажется это странным. Он ненадолго выпускает меня из объятий, но потом снова обнимает одной рукой, прижимая меня спиной к своему торсу.

– Поговори со мной, Майкл. Что-то случилось?

– Да, мартышка. Я ненавижу себя за то, что хочу сделать.

– Что...

Не успеваю договорить – в нос ударяет прелый запах. Он забивается в ноздри, не даёт дышать. Глаза слезятся. Я пытаюсь дёргаться, но Майкл крепко держит меня, прижимая тряпку к моему лицу.

За что... я не понимаю. Мне не хватает кислорода. Чувствую, что начинаю отключаться.

Что ты делаешь, Майкл, и почему?..

Глава 3

Подо мной что-то мягкое. В ушах звенит. Кажется, я до конца ещё не пришла в себя. Приоткрываю глаза. Это место чем-то мне знакомо. Оно слишком роскошное. Во всяком случае, то, что я могу видеть, лёжа полубоком на кожаном диване. Волосы заслоняют лицо. Это хорошо. Не хочу привлекать внимание. Суставы ноют: мои руки связаны за спиной. Больно. Что не так с моим братом? Чем я заслужила это?

Тишину нарушают голоса.

– Зачем ты притащил эту сучку? – спрашивает мужчина. Его голос жёсткий, будто кто-то высекает слова на камне.

– Она – моя страховка. Мы всё отработаем, – мямлит Майкл.

Мне впервые хочется его убить.

– Мы? – человек издаёт смешок. – А она в курсе, на что ты её подписал?

– Она будет рада заработать денег.

– Ты хотел сказать «отработать» твой промах? – человек смеётся, но в его смехе звенит сталь.

Мне жутко. *Во что же ты вляпался, Майкл? Во что втянул меня?*

– Боссу она понравится.

– Не решай за него. Ты обычный курьер, тебе не идёт думать. Вряд ли Босс простит тебе воровство. Не надейся, что какая-то шлюха тебя спасёт. Ты мне сразу не понравился. Нужно было грохнуть тебя ещё тогда, зря Босс меня остановил. Он решил дать тебе шанс отработать долги, но ты упустил свой шанс. Мы не церемонимся с теми, кто у нас ворует. Тем более с соучастниками. На этот раз Босс сам вышибет тебе мозги.

– Сестра ему понравится, – тихо говорит Майкл. – Она чем-то похожа на неё. На Ол...

– Не смей произносить это имя! – перебивает его мужчина. Вот теперь он точно разозлился.

На кого я похожа? Мой брат... соучастник? *Ты крупно влип, Майкл, это понятно. Но при чём тут я?*

Медленно поворачиваю голову и смотрю на него сквозь пряди волос. Мой брат стоит напротив высокого широкоплечего мужчины в чёрном костюме. Костюм выглядит дорого и сидит идеально, будто сшит на заказ. Мужчина стоит ко мне спиной, но, даже не видя его лица, я понимаю, что он настроен вполне серьёзно.

– Что за шум, Дерек? Мы здесь застряли на целые сутки, так почему я не могу хотя бы ванну принять в тишине? – третий голос врывается в комнату. От него мурашки по коже. Этот человек не любит шутить, и сейчас ему явно помешали.

– Босс, – Дерек делает несколько шагов навстречу вошедшему. – Это тот придурок, который обворовал нас. Товар забрал, а до покупателя не довёз. Смелый, однако, раз явился сам. Но ни денег, ни товара при нём нет.

Босс... Мой брат соучастник... Я вся вжимаюсь в диван, складывая в уме пазлы. Жаль, нельзя стать невидимой. *Майкл, ты идиот? Решил прибиться к мафии и быть у них на побегушках? Как ты вообще до этого додумался?! Какой товар ты украл? Снова наркотики? Почему не отдал им деньги? Опять всё проиграл? Ты придурок, Майкл! И теперь нас обоих убьют.*

– Так разберись. Желательно тихо. И подальше от моей спальни. Зачем он здесь, если товар не при нём?

– Он принёс её.

Это они обо мне...

– Очень интересно, – голос того, кого называли Боссом, приближается.

Ещё сильнее вжимаюсь в кожаную обивку.

– Встань и покажи своё лицо, – говорит он мне. – Я вижу, что ты уже пришла в себя.

Неуклюже поднимаюсь с дивана. Это не так-то просто, когда руки связаны за спиной, а собственный брат чем-то одурманил тебя.

Босс хватает меня за подбородок. Его пальцы больно впиваются в кожу. Он сдвигает волосы с моего лица. Чувствую запах сигарет и виски. Смотрю мужчине в глаза. Они карие с золотыми искрами. Отвожу взгляд и холодею от ужаса: теперь я точно знаю, где нахожусь.

Самый дорогой отель в городе. Мама работала здесь горничной. Иногда она брала меня с собой на работу. Было лишь одно правило: не разглядывать постояльцев, но я всегда его нарушала. И я твёрдо запомнила одно: простым людям тут не рады. Такие никогда не останавливались здесь.

Страшные вещи порой происходят в этом месте, но об этом никто не судачит. Это не уходит дальше стен этого отеля. Именно здесь останавливаются эти люди, когда собирают «дань». Мой брат отдал меня на растерзание Боссу какого-то мафиозного клана.

Майкл, за что?

Босс нависает надо мной. Он так смотрит... Что он хочет во мне разглядеть? Или кого? Он словно гора, состоящая из одних мышц. Белый халат распахнут, тёмные волосы блестят от влаги. Если он принимал ванну, то ему действительно помешали. И это плохо. По глазам вижу, насколько он зол. Но постепенно в его взгляде появляется что-то ещё. Боль и... интерес?

– Ты очень красивая. Как тебя зовут?

– Нора.

– Кто ты, Нора?

– Его сестра, – кошусь на Майкла.

– Ты знаешь, зачем ты здесь?

– Нет.

– Ты пришла добровольно?

Молчу. Его пальцы перемещаются с моего подбородка на шею. Это пугает ещё больше.

– Отвечай, когда я спрашиваю! Ты пришла добровольно?

– Нет.

– Я хочу знать полную версию.

– Майкл обманом встретился со мной. Мы смотрели на водопады, затем вернулись к машине. Он усыпил меня чем-то. Платок странно пах... Не знаю. Теперь я здесь.

Босс отпускает меня, разворачивается и подходит к моему брату.

– Привёл сестру?

– Да, Босс.

– Думаешь, она спасёт твою задницу? Для чего она вообще мне сдалась? Я не рабовладелец.

– Она может работать на тебя. Она умная. Танцует хорошо. Обучалась балету. Мы всё отработаем. Всё.

– Не думаю.

– Она похожа на неё! – вскрикивает Майкл. Слышу в его голосе отчаяние. – Похожа, Босс. Ты же видишь! Она...

– Молчать, – голос Босса звенит металлом. – Ты притащил сестру против её воли только потому, что решил, будто она мне понравится?

– Босс...

– Ты вор и лжец. Я дал тебе шанс. Ты упустил его.

Он поднимает руку – и раздаётся выстрел. Крик срывается с моих губ прежде, чем я успеваю хоть что-то осознать. Он убил... убил моего брата. Он просто убил его. Это же мой

брат. Мой. Брат. Человек. Был живой ещё секунду назад, а теперь мёртвый. Я оседаю на пол и скулю.

– Так я поступаю со всеми, кто обманывает и подставляет меня, – говорит убийца моего брата. – Прибери здесь, – бросает он тому, кого зовут Дерек.

Его голос... такой спокойный, словно он не о трупe говорит, а о разбитой вазе. От этого по спине ползёт леденящий холод. Он и меня убьёт. Точно убьёт. Для него мы – не люди. Ему плевать.

– Что делать с ней?

– Вколи ей что-нибудь, позже разберёмся. Спать хочу. Женские визги сейчас вообще не в тему.

Убийца моего брата уходит к себе. Беззвучно плачу и раскачиваюсь, смотря на тело Майкла. В фильмах всё по-другому. Красиво, героически, помпезно. В жизни всё не так. Смерть воняет. Эта вонь нависает над тобой и затягивает петлю. Не запах, а именно вонь. Она не в носу – она пробирается в голову и въедается в сердце.

Выстрел прямо на поражение. Секунда – и живой человек превращается в дырявый биомусор. Вот он жил, а теперь его нет. Только труп, который скоро упакут в чёрный пакет и вынесут отсюда.

Тело сгниёт в земле, или будет сожжено, или изрублено на куски и скормлено акулам, или расплавлено кислотой. Я смотрела фильмы и научные передачи. Есть много способов избавиться от тела.

А как избавиться от разъедающей боли? Она начинает вытеснять вонь. Слёзы текут ручьём, из-за них моё зрение туманится. Не сразу замечаю, что Дерек подходит ко мне, держа шприц в руке. Он опускается на одно колено и прижимает меня к дивану. Смотрю ему в глаза: они словно чёрный лёд. Его лицо – непрошибаемая каменная маска. На нём нет ни одной эмоции. Ни одной.

Наверное, так и должен выглядеть убийца – холодный, расчётливый, безжалостный. Дерек именно такой. По крайней мере, в эту минуту. Его причёска и костюм – идеальны. В нём нет ничего человеческого. Я боюсь его даже больше, чем его Босса. Это странно, ведь не Дерек убил моего брата. Но я смотрю на него и леденею от ужаса. Этот взгляд... Из меня будто вынули душу.

Дерек подносит шприц к моей шее, и оцепенение спадает.

– Нет! Нет! Нет!

Брыкаю ногами, но что толку – мои руки связаны. Да даже если бы и не были... Дерек намного сильнее меня, мышц у него даже больше, чем у его Босса. Игла легко и быстро находит свою цель. На этот раз темнота накрывает меня практически сразу.

Глава 4

Что-то не так. Почему я не могу глотать? Почему не могу издать ни звука? Пытаюсь разлепить иссушенные губы. Хочется кашлять, но и этого я сделать не могу. Грудную клетку жжёт огнём. На меня накатывает паника. Наконец мне удаётся открыть рот. Выталкиваю язык наружу, хочу облизать потрескавшиеся губы, но язык только цепляется о них. Мне нужна слюна. Хоть немного. Заставляю себя наклонить голову. Не понимаю, почему я заснула полусидя, но это сейчас неважно. Жду, пока накопится слюна, и сглатываю. Боль пронзает горло. Издаю свистящий звук, снова сглатываю и хриплю.

Голова тяжёлая, соображаю плохо. Наверное, я всё-таки простыла. С трудом приоткрываю глаза. Темно. Очень темно. Видимо, я проснулась раньше будильника, и ещё даже нет пяти утра. Нужно спуститься к отцу, проверить его. Не могу пошевелить руками. Ногами еложу под одеялом. Это не моя кровать, она слишком большая. В сознание медленно врываются обрывки произошедшего. Я не дома. Меня там не было уже... сколько? Папа... Как он без меня? Мне не встать, не попасть к нему. Паника внутри начинает нарастать.

Я полулежу на мягкой постели, спиной чувствую спинку кровати, мои руки привязаны к изголовью. Что это, если не плен? Я попала в рабство? Мафия же торгует людьми? Но это не мой случай. Я – свидетель. А свидетелей они не оставляют. Почему я ещё жива?

Глаза начинают привыкать к темноте. Понимаю, что в комнате есть кто-то ещё. Я слышу его. Поворачиваю голову. Всматриваюсь и вижу очертания человека, сидящего в кресле.

– Норабель Эмили Паркер, – насмешливо произносит убийца моего брата. – Очнулась наконец. Ты больше суток была в отключке. Дерек немного перестарался. Как себя чувствуешь?

Он знает моё имя. Конечно, чему я удивляюсь, они уже знают обо мне всё.

– За... чем вы при... вязали меня? – мой голос какой-то чужой.

– Чтобы не наделала глупостей.

– Мне нужно... домой. Отпустите... меня. Пожалуйста... Я никому... ничего не скажу. Мне нужно... к отцу.

– За отца не волнуйся, – он встаёт и подходит ко мне. – Его перевезли в хорошую клинику. Круглосуточный уход, квалифицированный персонал. Ему там будет лучше, он быстрее поправится.

Убийца моего брата садится на край кровати. Дёргаюсь. Мне правда очень страшно.

– Зачем вы это сделали?

– Очевидно же, твоему отцу нужен уход, а ты застряла здесь.

– Так отпустите меня.

– А вот с этим проблемы.

– Я не скажу никому. Я ничего не видела... и не слышала.

– Конечно, не скажешь. Послушай, Нора, – он прикасается к моему лицу, и у меня внутри всё сжимается от страха. – Я не убиваю людей только потому, что они что-то видели или слышали. Невинных мы не трогаем.

– Но... мой брат...

– Вор и лжец получил по заслугам. Он и тебя втянул в это.

– Отпустите... пожалуйста, я... никому...

– Да, знаю, и я бы отпустил тебя, но ты мне нравишься, Нора. Есть в тебе что-то.

– Вы... изнасилуете меня?

Он громко смеётся, а мне страшно. Мне до такой степени страшно, что я забыла, как дышать.

– Нет, Нора, я не трахаю женщин, которые меня не хотят. Это неинтересно. Я предлагаю сотрудничество.

– Что?

– Твой брат говорил, что ты хорошо танцуешь. У меня несколько клубов в Нью-Йорке. Поехали со мной. Как тебе такой расклад: ты работаешь на меня, твой отец получает лечение и уход в хорошей клинике? Это не бартер, Нора. Я буду тебе платить.

– Зачем я вам? – спрашиваю и дрожу всем телом.

– Ты мне понравилась, Нора. Мне редко что-то нравится.

– Что-то?

– Что-то, кто-то – какая разница?

– Да уж, для тебя никакой! – выплёвываю я ему в лицо и пугаюсь собственной смелости. Но он же убил моего брата. Убил... Люди для него – вещи. Ничто.

Он снова смеётся, а я начинаю злиться.

– Становится ещё интереснее. Я в тебе не ошибся – у тебя есть потенциал. Давай так, Нора: два года – два года ты работаешь на меня, а потом сама решишь: остаться или уйти. Сначала ты будешь просто танцевать.

– А потом? Я не могу отказаться, так ведь? Это не предложение и не просьба. Ты всё равно меня заберёшь, если... – догадка врывается в мою голову. – Если уже не забрал. Эта комната не похожа на номер в том отеле, я даже в темноте это вижу. Мы в Нью-Йорке, да?

– Да. Вот видишь, я точно не ошибся в тебе, Нора. Никто не причинит тебе здесь вреда, даю слово. Если я развяжу тебя, обещаешь не делать глупостей?

– Разве у меня есть выбор?

Он придвигается ко мне и расстёгивает ремни. Мои руки безвольно падают на кровать. Я их не чувствую.

– С утра тебя введут в курс дела, а пока отдыхай.

Он встаёт и направляется к выходу.

– Стой. Могу я увидеть отца?

– Сможешь, но не сейчас. Чуть позже. Ещё вопросы?

Я молчу. Он стоит ко мне спиной, ждёт. Затем пожимает плечами и берётся за ручку двери. Свет ослепляет меня.

– Подожди, – останавливаю я мужчину. – Твоё имя...

– Называй меня Босс.

– Нет. Мне нужно имя. Я хочу знать, как зовут того, кто убил моего брата.

Босс медленно поворачивается. Я шурюсь и жду, не отводя взгляда.

– Ты же ничего не видела, – произносит он ледяным тоном.

– Это для других. Мы с тобой знаем, что я видела.

– Ты смелая. Это хорошо.

Он издевается? Я всю жизнь была трусихой. Всю свою чертову жизнь. Я боялась ходить по тёмным улицам. Боялась заводить новые отношения. Боялась потерять отца и брата, которого в итоге потеряла. Я боялась уехать в город своей мечты. И – какая ирония – теперь я здесь. Правильно говорят: «Остерегайтесь своих желаний».

– Эдриан. Меня зовут Эдриан. В шкафу есть одежда. В ванной комнате всё необходимое. Еда на столе. И, Нора, – он усмехается. – Не делай глупостей, если не хочешь навлечь проблемы на свою задницу и оставить отца без дочери.

Убийца моего брата выходит и закрывает за собой дверь, оставляя меня наедине с темнотой. Даю глазам привыкнуть. Включаю ночник, снова шурюсь и осторожно встаю с кровати. Осматриваюсь.

Это действительно не номер отеля. Во всяком случае, таких номеров я не видела даже в фильмах. Дорогая мебель, ковры, огромная гардеробная, заполненная одеждой, своя ванная

комната. Иду туда и подхожу к большому зеркалу. Я выгляжу очень жалко на фоне этого великолепия: грязные спутанные волосы, осунувшееся лицо, мятая одежда.

Раздеваюсь и встаю под струи тёплой воды. Яростно тру себя мочалкой, но мне уже не отмыться. В памяти снова и снова всплывает картина, как Майкл падает на пол в лужу собственной крови, и, наравне с изматывающей болью, во мне вскипает злость.

Мой брат придурок! Он сдох из-за своей тупости и жадности и меня за собой утянул. Этим людям нельзя верить. Я даже не знаю, жив ли ещё мой отец.

Насухо вытираюсь полотенцем, кутаюсь в махровый халат и выхожу из ванной комнаты. На столе стоит поднос с едой. Желудок предательски сжимается, хотя есть не хочется, но нужно. Я должна быть сильной, если хочу остаться в живых.

Давлюсь, но ем. Плачу. Мне очень страшно. И ещё внутри меня растёт незнакомое до этого чувство. Я всегда хорошо относилась к людям. Пыталась искать в них хорошее. Но сейчас... я ненавижу.

Ненавижу своего брата за то, что сдох по своей же вине. Ненавижу Эдриана за то, что убил Майкла. Ненавижу Дерека за то, что вколол мне какую-то дрянь. И вообще, он очень жуткий. Ненавижу себя за то, что я такая трусиха.

Да, я трусиха. Иначе хотя бы попыталась хоть что-то сделать. Но я жива. Я ещё дышу. И я выберусь отсюда, чего бы мне это ни стоило.

Отталкиваюсь от стула и иду к балконным дверям. Открыты. Распахиваю их и выхожу на балкон. Свежий воздух врывается в лёгкие, ветер треплет волосы. Подхожу к перилам и понимаю, что нахожусь в пентхаусе высотного здания. Прыжок отсюда равен смерти. Если не останется другого выхода, я выберу этот.

Но что тогда станет с папой? Нет, я не могу так поступить. Нужно быть хитрее. Бороться. Выжить. Вернуться к отцу. Я приму правила игры, я стану на него работать, войду в доверие, а потом... потом я нанесу удар.

Невольно замираю, поражённая красотой Манхеттена. Он виден как на ладони, сверкает и переливается. Мне не сбежать сейчас отсюда, теперь я понимаю это.

Есть в ночи что-то искреннее. Она одновременно пьянит и отрезвляет, срывает все маски. Темнота видит тебя насквозь. Где-то там притаился зверь. Он всегда настороже. *Не смей сворачивать с выбранной тропы, не смей бежать. Зверь учует твой страх. Он пойдёт на запах, возьмёт след. Но зверя можно обмануть. Ты сам решаешь, кто ты – жертва или охотник.*

Ночь наблюдает, но не вмешивается. Никому нет дела. В этом городе миллионы людей, но никто не придёт на помощь. Никто. Это моя личная битва. Смертельная игра со зверем по имени Эдриан. Я либо выиграю, либо умру.

Глава 5

– Вставай, соня! – женский голос грубо вырывает меня из мира снов.

Заснула я уже под утро, поэтому чувствую себя совершенно разбитой. С трудом разлепляю глаза и смотрю на женщину, стоящую около кровати. Она очень красива: идеальная фигура, дорогая одежда, красиво уложенные чёрные волосы, зелёные глаза, ровный загар. На вид ей чуть больше двадцати, но взгляд серьёзный, будто видела слишком многое. От неё приятно пахнет. Вот только улыбки ей не хватает. Женщина хмурится.

– Доброе утро, – произношу, улыбаясь. Нужно быть вежливой и не нарываться – это часть плана.

– Добрым оно станет, когда ты начнёшь шевелить задницей. Вставай и одевайся. Завтрак на столе. Быстрее, Нора, я тебе не нянька. Запомни: у меня отвратительный характер, лучше не зли.

– Но кто вы?

– Меня зовут Эльза. Я буду тебя обучать. Для начала поешь и прими душ. Оденешься сегодня сама, не до уроков стиля сейчас. Потом мы едем в салон, надо привести тебя в порядок. Затем – в клуб. Покажешь, что умеешь. Нужно поставить тебе номер на вечер. Босс хочет посмотреть на тебя. Он же говорил, что сначала ты будешь только танцевать?

Киваю.

– Хорошо. Значит, большего тебе пока знать не нужно. По крайней мере, в ближайшие два месяца. Танцы, уроки стиля и этикета, иностранные языки. На этом пока всё.

– А дальше?

– Ты глухая? Дважды я не повторяю. Иди в душ, ешь и одевайся. У тебя полчаса. Встречаемся в гостиной. Это вниз по лестнице и налево, дорогу найдёшь сама.

Она одаривает меня смертоносным взглядом и выходит из комнаты, соблазнительно покачивая бёдрами. Эффектная женщина. И очень суровая. Что ж, лучше мне не влипать в неприятности. Нужно сначала понять, как здесь всё устроено. Прежде чем строить план побега, надо вникнуть в суть.

Покорно плетусь в ванную комнату, принимаю душ, заворачиваюсь в махровый халат и сушу волосы.

Нужно просто пережить этот день. А потом ещё один. И ещё. И так много дней. Собрать информацию. Втереться в доверие. И бежать – бежать так далеко, как только возможно. *Папа... Что будет с папой?* Унимаю нервную дрожь и сажусь за стол. Еда, надо сказать, отличная. Никогда так хорошо и полезно не питалась.

Когда я открываю шкаф, то не могу сдержать возглас изумления. Тут же целое состояние! Вытаскиваю светлые джинсы, кремовую блузку и балетки в тон блузе. Одеваюсь, надеваю сверху тёплый кардиган телесного цвета и выхожу из комнаты. В конце коридора вижу лестницу. Спускаюсь, поворачиваю налево.

Гостиная шикарна, впрочем, как и всё здесь. Замечаю в углу гостиной красивый чёрный рояль. Как давно я не играла...

– Готова? – Эльза подходит ко мне и оценивающе оглядывает. – Неплохо. Весьма. Только в следующий раз выбирай туфли на каблуках. Боссу понравится. Хотя он тебя в этом всё равно сегодня не увидит. Пойдём.

– Зачем мне нравится Боссу? – спрашиваю и спешу за ней. Эльза быстро ходит, а ведь она на высоченных шпильках!

– Ты ещё и тупая? – фыркает она. – Он не держит рядом то, что не нравится.

– Я просила отпустить меня.

– Точно тупая, – Эльза закатывает глаза и входит в лифт, я – за ней. – Нора, я в курсе твоей ситуации. Не думай, что он оставил тебя потому, что боится, что ты что-то расскажешь. Это пустое. Все молчат. Всегда.

– Тогда почему я всё ещё здесь?

– Он же ответил тебе.

Киваю.

– Ну и зачем эти вопросы? Учись схватывать на лету. Ты его чем-то зацепила, ему стало интересно. Когда ему интересно, он забавляется. Наскучит – избавляется.

Испуганно смотрю на Эльзу. Всё так, как я и думала: мне либо не уйти, либо не жить.

– Мой отец в порядке?

– В полном. Живее всех живых. Клиника отличная, он быстро пойдёт на поправку. Сможешь навещать его.

– Когда?

– Когда Босс разрешит. Шевели булками, принцесса.

Двери лифта открываются на подземной парковке. Эльза достаёт ключи, и ярко-синяя спортивная машина издаёт звук. Подходим к автомобилю и садимся. Я никогда не ездила ни на чём подобном. Видела пару раз такие машины на парковке около казино.

– Эльза, не сочти за грубость, но кто ты?

Она заводит машину.

– Я отвечаю за его девушек, занимаюсь их подготовкой и выполняю его поручения. В основном это секс с целью шпионажа или улаживания конфликтов. Можешь считать меня главной шлюхой. Или главной по шлюхам. Как тебе удобнее.

– Но я не шлюха.

– Тебе понравится, – Эльза улыбается. – Воспринимай это не как оскорбление, а как комплимент. А теперь серьёзно. Ты должна хорошо проявить себя сегодня. Красивый и чувственный танец – большего от тебя пока не требуют.

– Большого?!

– Нора, – она смеётся, – ты, что, думаешь, он не возьмёт своё, если захочет? Ещё скажи, что ты девственница.

– Нет.

– Тогда советую расслабиться и получать удовольствие. Секс с ним ты запомнишь надолго. И поверь, это будет самым ярким и лучшим воспоминанием, – её рот расплывается в похотливой улыбке.

Эльза облизывает губы, а мне мерзко. Мне противно даже находиться в одной комнате с убийцей моего брата, какой там секс! Эта женщина спятила? Меня вырвет, если Эдриан ко мне прикоснётся. Я не смогу сдержаться. Не смогу!

– Ты чего напряглась? Расслабься. Никто не собирается принуждать тебя силой. Ты в итоге сама придёшь к нему.

– Я лучше умру.

– А ты забавная, – она вновь смеётся, вызывая во мне приступ ярости. – Напоминаешь мне меня лет десять назад.

– А сколько тебе?

– Двадцать восемь.

Столько же должно было исполниться Майклу в следующем месяце. Вздыхаю и кошусь на неё. Она выглядит моложе своих лет, максимум на двадцать пять.

– Я прекрасно вижу, что ты меня разглядываешь, Нора. Не коси глаза, это вредно. Повернись и смотри открыто. Не запрещаю.

– Ты говоришь, что выполняешь его поручения, спишь с другими.

– Ради дела, информации. Да, – она кивает.

– А с ним ты спишь?

Она смеётся так громко, что у меня закладывает уши. По-моему, это вульгарно.

– Инцест в семье не приветствуется, – говорит она, перестав смеяться.

– Вы родственники?

– Он мой кузен, да.

– И твой кузен сделал из тебя шлюху?!

– Нора, – Эльза останавливается на светофоре и поворачивает ко мне голову. – Меня никто не заставлял. В нашем мире другие законы. Нас так воспитывают с рождения. Понимаю, сейчас ты вообще в это не врубаешься. Я расскажу тебе, когда придёт время. Пока ты должна лишь танцевать и не создавать проблем. Это ясно?

– Да, ясно. Эльза... Если вы с ним не спали, откуда ты знаешь, какой с ним секс?

– Он точно в тебе не ошибся. Умеешь подмечать детали, – она улыбается. – Не все. Но зришь в самую суть. Это пригодится. А по поводу твоего вопроса: я люблю смотреть. Иногда я наблюдаю за его утехами, меня это очень возбуждает. Все, кого он трахал, потом с ума по нему сходили, так что тебе точно понравится.

– Предпочитаю остаться в своём уме, – бормочу я, а она снова смеётся. Меня это злит. – Да, я понимаю, что он твой брат, пусть и двоюродный. А вот моего брата Эдриан убил. Он чудовище. Почему ты думаешь, что я с превеликим удовольствием раздвину перед ним ноги?

Эльза тормозит так резко, что меня кидает вперёд. Хорошо, что я пристёгнута.

– Он сказал тебе своё имя? – шипит она.

– У всех есть имя. Что такого?

– Для тебя он Босс. Точка. Выходи. Приехали.

Мы заходим в салон, и я охаю, когда понимаю, что он занимает четыре этажа. Здесь и спа, и косметология, и куча всего. Я такое только в фильмах видела. Внутреннее убранство поражает.

Эльза отдаёт какие-то распоряжения, и меня уводят. Пять часов я подвергаюсь пыткам в виде эпиляции, маникюра, педикюра, укладки, мэйк-апа. Эльза то появляется, то пропадает. Никогда не думала, что быть ухоженной женщиной не только дорого, но и больно, и затратно по времени.

Наконец мои мучения заканчиваются. Эльза подходит ко мне и улыбается. Ей явно нравится результат.

– Поехали, – она кивает. – Нам нужен номер «отвал башки». У нас осталось всего шесть часов.

До клуба мы добираемся быстро. По дороге я с восторгом смотрю в окно. Да, пусть я оказалась здесь не по своей воле, но это же Нью-Йорк! Мечта всей моей жизни.

– Сначала выберем тебе костюм, – говорит Эльза, когда мы заходим в гримёрную. – Вот примерные варианты, – она показывает рукой на напольную вешалку, всю увешанную... эм-м-м...

– Это не костюмы, – растерянно бормочу я. – Это нижнее бельё.

– А ты что думала, я тебе балетную пачку притащу? Хотя погоди-ка, – Эльза стучит пальчиком по губам. – Хорошая мысль! Наденешь под низ чёрный комплект, а сверху... как её... шопеновку. Начнёшь нежным невинным цветком, а закончишь развратной дрянью. Мне нравится, – она хлопает в ладоши, достаёт телефон и делает звонок.

А мне не нравится. Совсем не нравится, как это прозвучало.

Эльза говорит, что у меня двадцать минут на разминку, показывает, как пройти на сцену, и куда-то уходит. Переодеваюсь в тренировочную форму, которую Эльза мне выдала. Сидит идеально. Они, что, мерки с меня сняли, пока я была в отключке?

Иду на сцену, включаю стереосистему, нахожу подходящую музыку и начинаю разогреваться. Тело слушается плохо, но постепенно поддается, и я начинаю чувствовать мышцы. Размявшись, решаю вспомнить любимую танцевальную связку.

Музыка отвлекает от тяжёлых мыслей, танец затягивает, унося в другой мир. Я кружу, руки взлетают, дыхание и тело полностью мне подконтрольны. Я – главная в этот миг. Вальс-вальс, па-де-бурре, па-де-бурре, шаг, батман, сутеню, препарасьон, пируэт – и я ухожу в шене.

– Смотрю, ты в отличной форме.

Останавливаюсь, поворачиваю голову и вижу, что Эльза стоит у сцены и с восхищением наблюдает за мной. Интересно, давно она вернулась?

– Значит, можем придумать что-нибудь заманчивое, – Эльза подходит ближе, и я замечаю, что она тоже переделалась в спортивный топ и лосины. – Ты только по классике или умеешь и в других стилях двигаться?

– Ну... я... – мямлю и краснею. Что ей ответить? Я не умею танцевать по-другому.

– Ясно. Ничего. Балетные быстро схватывают. И вы все выносливые, значит, будем работать без перерыва, но бомбу сделаем. Главное – расслабить тело и дать волю чувствам, чтобы торкало от музыки. Отпустить себя, понимаешь? Забыть про статику. Движение – жизнь, Нора. Мы поставим шикарный номер. Босс обалдеет.

– Почему у меня ощущение, что ты хочешь подложить меня под него?

– Потому что так и есть, – Эльза заскакивает на сцену, а я давлюсь воздухом от возмущения. – Давай, шевели задницей. Теперь разомнёмся на мой лад.

Она переключает трек. Из колонок льётся настолько чувственная песня, что я даже смущаюсь. Смотрю на Эльзу. Это очень красиво, но я не умею так двигаться. Пытаюсь повторить. Непривычно. Тело сопротивляется. Эльза подбадривает меня и подсказывает, как лучше выполнять то или иное движение. Она поправляет мои руки, корпус и бёдра. Объясняет, как прочувствовать этот стиль танца. У меня быстро начинает получаться. Я и не ожидала, что она такой хороший учитель.

– Прервёмся, – говорит она и выключает музыку. – А теперь послушай: ты всё делаешь правильно, но слишком уж стараешься. Это не экзамен по классическому танцу – это стрип-пластика. Чувствуй, а не выполняй движения. Прочувствуй тело, ощути воздух вокруг себя, ощути свою силу. Ты – женщина. У тебя есть бёдра, руки, ноги, волосы, талия. Всё это – твоё оружие. Оружие соблазнения. Трахни меня танцем, Нора. Сделай так, чтобы я завелась. Движения ты выучила, но мне этого мало. Я хочу потечь, глядя на тебя. Сделай это, детка. Дай мне влагу. Заставь меня захотеть тебя – и мы двинемся дальше.

– Дальше?

– Да. Соблазнишь меня сейчас – и займёмся номером.

– Я думала, это он и есть.

– Нет. Нужно было ввести тебя в строй. Музыка будет другой. Пока ты разминалась, я достала костюм и попросила диджея сделать тебе специальный трек. Давай, Нора, заведи меня своим танцем, и займёмся делом, – Эльза включает музыку и соскакивает со сцены.

Что ж... Начинаю двигаться. Я не умею трахать людей танцем. Может, настало время научиться? Перед глазами почему-то возникает образ Эдриана. Он расплывчатый, я плохо помню его лицо, но это точно он. И мне хочется уделять его.

Злость придаёт силы. Из злости рождается страсть, похоть. Я танцую и... о боги, я, что, возбуждаюсь? Нет-нет, я просто сильно его ненавижу. Тело так реагирует на перенапряжение. Это всё стресс, не более. Музыка заканчивается – я останавливаюсь. Эльза хлопает в ладоши, её глаза возбуждённо блестят.

– Да, детка, именно это я и хотела увидеть. Отдохни, попей воды. Я пока принесу костюм. Нужно проверить, как он сидит. Репетировать будем сразу в нём.

Она скрывается в гримёрной. Я ложусь на коврик и смотрю в потолок. Между ног всё ещё пульсирует. Надо же! Я сама завелась от своих движений. Это очень круто, никогда подобного не испытывала. Мне нравится этот стиль танца. Но я всё ещё зла, и хочется навалить этому ублюдку.

– Давай, подрывай задницу, – громкий голос прерывает мои размышления. – Примерь.

Эльза протягивает мне чёрный комплект кружевного белья, украшенный стразами, и белоснежную шопеновку. Она настолько пышная, что у меня спирает дыхание. Костюм моей мечты. Только вот танцевать я мечтала в «Нью-Йорк Сити Балет», а не в стрип-клубе.

– Я отойду?

– Зачем? – она непонимающе смотрит на меня.

– Примерить.

– Выкинь из головы эту дурь и раздевайся. Привыкай.

Краснея, начинаю стягивать с себя тренировочную форму. Я стою перед Эльзой голая, а она без тени смущения разглядывает меня.

– Босс будет доволен, – она кивает.

– Почему ты зовёшь его Боссом? – меняю тему и начинаю надевать чёрный комплект белья. – Он же твой кузен. Это странно.

– Он не очень любит, когда его называют Эдриан. Так же не советую использовать сокращение Эдри, если не хочешь испытать его гнев.

– Эдри? Почему нет? А как ты его тогда называешь? Эд?

– Иногда и только наедине. Так его называют лишь приближённые. Другим нельзя. Для всех остальных он Босс. Просто прими это и не задавай лишних вопросов. Захочешь разозлить его – рискни. Но я тебя предупредила. Так, – она оглядывает меня, – сидит отлично. Теперь надевай шопеновку. Ты будешь в ней всего сорок секунд. Потом нужно будет её снять – снять за двадцать секунд и снять так, чтобы у всех встал. А уж то, что под ней, окончательно сорвёт всем крышу. Номер длится две минуты четыре секунды. Порви всех детка. Я в тебя верю. Надела? Теперь попробуй снять. Хорошо. Легко же?

Киваю.

– Отлично. Теперь научимся избавляться от неё таким образом, чтобы у всех в штанах задымилось. Потом разучим номер. Мне нужно полное перевоплощение. Полное, Нора. Если я не услышу сегодня ночью от Босса, что он тебя хочет, считай, я зря потратила на тебя время.

Глава 6

Нервно тереблю прядь волос. Меня завили ещё в салоне, а Эльза собрала мне волосы в лёгкий пучок. Всего несколько шпилек, которые нужно будет незаметно вытащить в конце первой части номера. Потом снять шопеновку, растрепать волосы... и понеслась...

Нервничаю. За первую часть номера я вообще не волнуюсь, а вот за то, что будет после, страшно.

– Да не трясись ты так, – Эльза подмигивает мне. – Даже если ты сядешь на задницу, тебя никто не убьёт. Максимум поржут – и всё.

– Я не хочу, чтобы надо мной смеялись.

– Тогда сделай так, как делала на репетиции, и тебя захочет каждый в этом зале. Всё, детка, ни пуха.

– К чёрту!

Свет гаснет, и я занимаю свою позицию на сцене. Начинает играть музыка, включается нежно-голубая подсветка. Мягкий свет, дым, музыка, я.

Вздыхаю* кончиками пальцев и поднимаю руку. Танец уносит меня, я словно сливаюсь с музыкой. Остальной мир перестаёт существовать. Я не слышу и не вижу никого вокруг. Только я, музыка, танец и мягкий свет.

[«Вздохнуть кончиками пальцев» означает подготовительное движение кистью. Оно производится перед началом танцевального номера, «затакт» или за пару счётов до начала основной музыкальной темы. В балете в руках не должно проследиваться напряжения, между пальцами должен быть воздух, а плавные движения рук должны создавать ощущение дыхания.]*

Мои сорок секунд вдохновения и невинности подходят к концу. Быстрым незаметным движением вынимаю шпильки и отбрасываю их за сцену. Боковой свет гаснет, меня выхватывает одинокий луч. Я медленно снимаю с себя белоснежное облако. Оно будто моя старая кожа – нежное, чистое и наивное. И вот оно на полу. Отшвыриваю его ногой и встряхиваю волосами. Музыка меняется, луч исчезает, долю секунды мигает стробоскоп, свет из нежно-голубого становится красным. Я – уже не я прежняя.

И тут я вижу его. Убийца моего брата сидит прямо напротив сцены. Он близко. Его глаза прожигают меня. Начинаю танцевать. Нет, не так. Я начинаю трахать его танцем. Жёстко. Властно. Со всей ненавистью, на которую только способна. Я чувствую, как намокают мои трусики. Мне жарко. Очень жарко. Музыка подходит к концу, и я замираю в финальной позе. Свет гаснет, а с моих губ срывается вздох облегчения. Взрыв аплодисментов заполняет всё помещение, и я ухожу со сцены, подхватив шопеновку – ошметки моей старой кожи.

Захожу в гримёрку и упираюсь лбом в стену. Кажется, я это сделала.

– Да, детка, – Эльза врывается в раздевалку. – Ты сделала всех! Даже я тебя сейчас хочу, – её глаза возбуждённо сверкают.

Она протягивает мне бокал шампанского и чокается со мной. Залпом выпиваю, хотя прекрасно знаю, что алкоголь на меня плохо влияет, но мне насрать. Мне на всё сейчас насрать.

– Я хочу на воздух. Можно, пожалуйста?

– Да, хорошо. Но потом ты танцуешь для Босса.

– Что?!

– Да. Приватный танец. Я не зря потратила на тебя время, – она лукаво улыбается.

Только этого не хватало!

– Но я не умею. Приватный... Это, что, мне нужно будет раздеваться?

– Делай что хочешь, но заведи его. Сможешь сделать это не раздеваясь, твои ставки повысятся.

– Почему его постоянно нужно заводить? – недоумённо спрашиваю я. – Он, что, импотент?

Эльза смеётся и наполняет наши бокалы.

– Пойдём на воздух. Там и обсудим гениталии моего кузена, – она снова смеётся.

Мы выходим из гримёрки, проходим по коридору, поднимаемся по лестнице и выходим на балкон. Только сейчас до меня доходит, что я не поблагодарила её.

– Спасибо, Эльза. Ты отличный тренер.

– Пустое, – она машет рукой. – Это моя работа, забыла, что ли?

– Готовить ему шлюх?

Я снова залпом выпиваю шампанское и чувствую, что начинаю быстро пьянеть.

– Называй как хочешь. От тебя пока не требуют ничего, кроме танцев. Хотя теперь я уже не уверена. Боссу очень понравилось. Удивляй нас такими номерами два раза в неделю – и все будут довольны.

– Всего два раза?

Она кивает и снова наполняет мой бокал. Зачем она притащила с собой бутылку? Хочет меня спить? Я уже пьяна, но мне плевать. Если нужно идти к Эдриану, лучше не быть трезвой. Осушаю содержимое. Теперь мне точно на всё плевать.

– Скоро нужно идти обратно, – говорит она и достаёт электронную сигарету.

– Ты куришь?

– Бросаю уже несколько лет, – Эльза смеётся. – В прошлом году перешла на электронные.

По факту та же дрянь, только не воняет. Так что ты хотела узнать о члене Босса?

Закашливаюсь, а она смеётся ещё громче.

– Да шучу я. Ты мне нравишься, Нора. Забавная ты. Не меняйся сильно, – Эльза вдруг становится серьёзной. – И уходи, когда он разрешит.

Киваю. Я не собираюсь здесь задерживаться.

– Когда он позволит увидеть отца?

– Смотря как ты его попросишь, – на её губах опять появляется та самая пошлая улыбка. –

Попроси сегодня, Нора. Попроси хорошо. Пойдём, нужно идти.

Она выбрасывает пустую бутылку в урну, берёт меня под руку и ведёт обратно. Кажется, Эльза заметила, что я опьянела.

Сначала она помогает мне переодеться, а потом мы выходим из раздевалки и идём через зал. На меня все смотрят. Ещё бы: на мне лишь красный кружевной комплект белья и туфли на высоченных шпильках. Эльза подводит меня к двери.

– Нет, Нора, – шепчет она мне. – Он не импотент. Всё совсем наоборот. Эдриан помешан на сексе и на красивых женщинах. Я не должна тебе этого говорить, но, если не хочешь, чтобы он трахнул тебя прямо там, особо не усердствуй.

Эльза вталкивает меня в комнату и закрывает за мной дверь. Здесь темнее, чем в зале. Даю глазам привыкнуть. Вижу большой полукруглый диван, обитый фиолетовым бархатом. Перед диваном – шест. Эдриан сидит по центру дивана спиной ко мне. Злость накачивает с новой силой. Беру себя в руки, подхожу к нему, опускаю руки ему на плечи и наклоняюсь к его уху. Аромат его парфюма пьянит похлеще алкоголя.

– Чего желает Босс? – выдыхаю я, вновь поражаясь непонятно откуда взявшейся смелости.

– Удиви меня. Шест там.

Чёрт, да я же не умею! Но делать нечего. Иду к шесту. Чёртова палка. Что мне с ней делать? Там внизу ещё что-то крутится. Всё, приехали. У меня и так перед глазами всё слегка вращается. Ладно. Что говорила Эльза? У меня есть руки, ноги, талия, бедра, волосы. Это – моё оружие. Начинаю медленно танцевать, смотря прямо на него.

Чем дольше я танцую, тем тяжелее становится его взгляд. Не знаю, как поступить: облажаться и не подвергать себя риску, как советовала Эльза, или продолжать и дальше заводить его танцем.

Эдриан встаёт и подходит ко мне. Замечаю в его руках верёвку. Это нехорошо.

– Подними руки.

Послушно выполняю приказ. Нутром чую, что это не просьба. Он привязывает мои руки к шесту.

– Расставь ноги.

Мне становится страшно, но я выполняю требование.

– А теперь говори, зачем ты сюда пришла.

– Но... ты же сам хотел...

– Я хочу услышать от тебя.

– Пришла, чтобы станцевать для тебя.

– Но ты не танцуешь! Зачем ты сюда пришла на самом деле?

– Я...

Он издевается?! А что я тут делаю? Да, это не классический балет, но это тоже танец. И я не голой грудью трясу – я в какой-никакой, но в одежде. Ненавижу его! Этот человек психопат. Точно психопат.

– Ты соблазняешь меня, сука, – он грубо оттягивает мои трусики и погружает в меня пальцы. Ужас... я, оказывается, снова мокрая, и его пальцы легко проскальзывают в меня. – И сама течёшь. Если женщина течёт от моих прикосновений, я её беру. Тебе следовало быть сухой, но ты мокрая.

Смотрю в его карие глаза. Он намного выше меня, даже когда я на шпильках. Тёмные волосы спадают ему на лоб, он откидывает их свободной рукой. Пальцами другой руки он вытворяет такое, что у меня от желания подкашиваются ноги. Ужасно...

– И плюс ко всему ты слегка пьяна, да? Бухая похотливая тварь, – выдыхает он мне в лицо.

Я чувствую запах сигарет и виски. Он тоже пьян. Это очень нехорошо. Очень. Но как заставить тело не реагировать на него? Мне страшно, что он может прямо сейчас поиметь меня, но в то же время я этого хочу. Моё дыхание учащается. Босс издаёт гортанный рык и наваливается на меня всем телом. Даже через брюки чувствую, насколько сильно он возбуждён. Но я не могу так, не могу! Да, он очень привлекательный мужчина. Харизматичный и сексуальный. Но он же убил моего брата!

В памяти всплывает лицо Майкла. Он улыбается мне. Картинка резко меняется: Майкл лежит на полу в луже крови. Это сделал тот, кто сейчас покрывает поцелуями мою шею и касается меня там... И мне нравятся эти прикосновения. Я ужасна. Всё, что происходит сейчас, отвратительно.

– Эдриан, нет.

Он отстраняется от меня. Я вижу искры злости в его глазах. Ох, Эльза же предупредила...

– Как ты меня назвала?!

– Это же твоё имя. Если не нравится, то я...

Он влепляет мне такую пощёчину, что моя голова дёргается в сторону, а затем больно ударяется о шест. Издаю стон.

– Я тебе своё имя не для этого называл. Для тебя я Босс, уяснила?

– Да, Босс.

– Пошла вон.

– Не могу. Ты привязал меня, Босс.

Зря. Кто тянул меня за язык? Он замахивается, я закрываю глаза. Удар приходится по шесту в нескольких сантиметрах от моей головы. Эдриан развязывает мои руки. Он так близко, что у меня кружится голова. Почему я так реагирую на него?

- Теперь иди. Свободна.
- Да, Босс.
- Ты охренела?
- Не понимаю, Босс.
- Издеваешься?
- Я не понимаю, Босс.
- Хватит называть меня «Босс»!
- Но ты сам сказал, что...
- Вали отсюда!

Быстро выхожу из этой чёртовой комнаты. Слышу, как о дверь, которая едва закрылась за мной, разбивается стакан или бутылка. Вздрагиваю. Он псих. Точно псих. На что я подписалась? Как тут выжить вообще? Он или убьёт меня, или поимеет так, что я растеряю последние мозги.

Ко мне подходит Эльза.

- Ну, как прошло?
- Ужасно. Кажется, я его разозлила.

Она смеётся.

- Что смешного?

– Я в тебе не сомневалась, детка, – Эльза берёт меня под руку. – Пойдём, помогу тебе переодеться. Потом Дерек отвезёт тебя домой.

- Дерек?! – взвизгиваю, а кожа на шее покрывается мурашками.

– Ну да, – она смотрит на меня как на идиотку. – Он подручный Босса, младший босс. Ты часто будешь его видеть, как и других. С ними познакомишься позже.

Мой желудок предательски сжимается. Я уже не уверена, что смогу всё это вытерпеть. Эльза отводит меня в гримёрку и помогает переодеться. Прошу у неё дать мне какую-нибудь сумку или пакет. Она достаёт из шкафчика спортивную сумку, протягивает мне. Складываю туда тренировочную форму, не хочу оставлять её здесь.

Эльза провожает меня до машины. Я сажусь на заднее сиденье, вжимаюсь в обивку и прижимаю сумку к себе, будто это щит.

Дерек заводит машину. Я сижу на заднем сиденье по диагонали от него. Он не говорит ни слова, и это меня радует. Он меня пугает. Очень пугает. Я ещё помню его руки на своей шее и иглу, входящую под кожу. Всё-таки я трусиха. Но этот тип действительно жуткий. Я очень его боюсь, но разглядываю.

Даже внешне он внушает ужас. Нет, он не урод, далеко не урод, даже красив. Красота у него такая... мужская. Дерек высокий и мускулистый. Он выглядит старше Эдриана, серьёзен и часто хмурится. Из-за этого у него даже образовалась складка меж бровей. Глубоко посаженные чёрные глаза смотрят так, словно вынимают из тебя душу. Такого пронзительного взгляда я ещё ни у кого не видела. Он смотрел мне в глаза лишь перед тем, как сделать укол. Это длилось меньше минуты, но казалось, будто в тот момент он узнал обо мне всё.

Думаю, он педант или маньяк. Его тёмные волосы опять аккуратно зачёсаны назад. Волосок к волоску. Так не бывает у нормальных людей. Хотя бы один волос выбьется. Но только не у него. И он снова в костюме. Белая рубашка, чёрные брюки, пиджак и галстук. Ему от самого себя не скучно? Хотя один изъян я в нём всё-таки нашла – щетина. Да, именно так. Идеальный стрёмный Дерек не брился уже несколько дней.

Приезжаем. Дерек молча сопровождает меня до моей комнаты и закрывает дверь. На ключ. Я, что, пленница?! Вдыхаю и иду в душ. Нужно смыть с себя этот день. Да, мне понравилось танцевать, но этот развратный костюм... Меня словно в грязи изваляли.

Выхожу из душа, ложусь под одеяло и проваливаюсь в сон.

Глава 7

Я выпалась. Мне даже ничего не снилось. С удивлением обнаруживаю на столе завтрак и записку. Беру её в руки.

«Сегодня ты сама по себе. Поешь. Можешь ходить, где хочешь, но закрытые двери не открывай. Я оставила тебе книги на комод. Ты должна их прочитать за неделю. Советую начать уже сегодня. Завтра увидимся.

Эльза».

Оборачиваюсь и вижу стопку книг. За неделю?! Их тут двенадцать! Что ж, ладно. Осилю. Наверное.

Быстро съедаю завтрак. Это очень вкусно! Надеваю свободное голубое платье и выхожу из комнаты. Дверь открыта, значит, не запрещено. Тем более Эльза написала, что я могу осмотреться.

Большой пентхаус, есть даже терраса. Там бассейн, шезлонги, место для отдыха, беседка и несколько столов. Если их сдвинуть, получится один огромный стол. Возможно, они собируются здесь за трапезой.

Сажусь на диванчик, и лицо Майкла снова возникает в памяти. Он берёт меня за руку и ведёт к водопадам. На глаза наворачиваются слёзы.

Я никогда его больше не увижу. Не услышу его смех. Не поговорю с ним.

Почему ты был таким придурком, Майкл?! Ты каждый день растрачивал свою жизнь впустую, а теперь ты мёртв... Я зла на тебя. Ты оставил меня одну! Отдал в лапы мафии, а потом сдох. И теперь я пленница твоего убийцы.

Смахиваю слёзы. Нельзя, нельзя об этом думать. Это причиняет боль, а боль выбивает из колеи. Мне нужна чистая голова. Нужен план. Нельзя паниковать. Встаю с дивана и бью себя по голове. Хватит этих воспоминаний, иначе я сорвусь. А мне надо выжить. Я должна!

Возвращаюсь внутрь и бесцельно слоняюсь по коридору. Почти все двери открыты. Натякаюсь на библиотеку. Нет уж, хватит с меня книг. Иду дальше и упираюсь в закрытую дверь. Эльза написала, что их открывать нельзя. Если нельзя, значит, там находится что-то важное. Осторожно поворачиваю ручку и приоткрываю дверь. Это кабинет. Не успеваю сделать и шага, как меня с силой дёргают назад и шарахают о стену. Морщусь от боли.

– Какого хрена ты тут делаешь? – шипит мне в лицо Дерек. Его укладка снова идеальна. Он точно маньяк. Определённо.

– Эльза сказала, что мне можно выходить из комнаты.

– А ещё она сказала, чтобы ты не лезла куда не следует, так ведь?

Киваю.

– Вот и иди в свою комнату. Тебя там книги ждут.

Откуда он всё знает? Обиженно смотрю на него.

– Ты можешь не быть таким грубым? Я плечом сильно ударилась, синяк будет.

– Переживёшь. Топай отсюда.

Вот же хам! Всё-таки он ужасно жуткий. И стрёмный. Нет, он не урод внешне, но у меня от него мурашки по коже.

Возвращаюсь в комнату и весь день читаю. Горничная приносит мне обед, затем ужин. Я ем и читаю. Больше ничего. Зато я уже прочитала полторы книги. Первая была посвящена правилам этикета. Удивительно, но нормы не такие уж и строгие. Многое разрешено, я просто не знала. За каждым пунктом стоит логичная историческая причина или человеческий психологический фактор. Даже самые сложные правила поддаются логике, их легко понять и запомнить. Книга действительно полезная. Мне нужно знать эти правила поведения. Это может помочь выжить в их мире.

Вторая книга ещё интереснее. Мода и стиль – любимая тема всех девушек, поэтому читается быстро и легко запоминается. Читаю не отрываясь, пока не заканчивается последняя страница. Встаю с кресла и разминаю затёкшее тело. Но собой довольна: я осилила две книги. Я молодец.

Понимаю, что уже поздно, и иду в душ. Выхожу из ванной комнаты в одном полотенце и натыкаюсь на Дерека. Это вообще нормально, что он караулит меня в моей комнате?!

– Одевайся, – говорит он. – У тебя пятнадцать минут.

– Мы куда-то едем?

– Босс хочет тебя видеть.

Дерек выходит за дверь, а меня трясёт от злости. Неужели нельзя было предупредить заранее? Я для всех них лишь девочка на побегушках. Зверюшка, с которой можно не церемониться. Передо мной вновь встаёт картина убийства Майкла, и меня бьёт дрожь.

Беру себя в руки. Нельзя сейчас паниковать. Вообще нельзя паниковать, иначе я здесь не выживу, а мне нужно остаться в живых и вернуться к папе. Мой комфорт сейчас – не главное. Если нужно, я буду вещью. Хорошо.

Наскоро сушу волосы феном и надеваю белое шерстяное платье. Совсем недолго смотрю на полку с обувью и выбираю белые кроссовки. Не дожждётся он от меня шпилек, пошёл к чёрту!

Спускаюсь вниз. Дерек ждёт меня у лифта. Отводит к машине и завязывает мне глаза. Пытаюсь возмутиться, но он грубо сажает меня в автомобиль и шипит:

– Снимешь повязку – придушу.

Возражений не остаётся. Не сомневаюсь, что он выполнит своё обещание. Едем в тишине и довольно долго. Дерек даже музыку не включает.

– Почему ты такой грубый?

– А ты почему такая любопытная? – он хмыкает. – Скажи Боссу спасибо, если бы не он, я бы давно тебя грохнул.

– Охотно верю. Ты – чудовище.

Мои последние слова тонут в звуках песни, рвущейся из стереосистемы. Дерек явно не настроен разговаривать.

Наконец машина останавливается. Дерек выходит и открывает мне дверь, вот только идти самой он мне не даёт. Просто взваливает меня на плечо и куда-то несёт. Неслыханная наглость! А может, меня сейчас всё-таки убьют? Возможно, мы просто отъехали подальше за город. Всё возможно.

Но нет, кажется, мы приехали в загородный дом. Дерек поднимает меня по лестнице, заносит в комнату, ставит на ноги и снимает повязку с лица.

– На кровати инструкция – ознакомься, – равнодушно бросает он и выходит за дверь.

Осматриваюсь. Эта комната не менее роскошна. Здесь также есть ванная комната, балкон и огромная гардеробная, заполненная дорогой одеждой. Подхожу к кровати, вижу свёрток и записку.

«Надень это. Ты больше не будешь танцевать в клубе. Теперь ты его личная забава. У тебя полчаса, чтобы привести себя в порядок. И, Нора, не зли его сегодня».

Записка написана тем же почерком, что и та, которую я нашла с утра на столе. Разворачиваю свёрток. Внутри находится очень красивое кружевное боди чёрного цвета. Переодеваюсь, укладываю волосы, наношу макияж – на туалетном столике есть всё необходимое, даже духи. Брызгаю немного парфюма на запястья. Я готова, но дрожу всем телом. Мне страшно, но в то же время я злюсь.

Дверь в мою комнату открывается. Отмечаю про себя, что прошло ровно полчаса, Эдриан очень пунктуален. И чертовски сексуален в этой чёрной рубашке. Его высокая мускулистая фигура вызывает страх, отвращение и восхищение одновременно. У меня что-то сжимается внутри каждый раз, когда я вижу его.

– Доброй ночи, Нора, – не сводя с меня взгляда, он подходит ближе, будто хищник загоняет добычу в ловушку. – Станцуете для меня?

– Разве у меня есть выбор? – пожимаю плечами.

Эдриан улыбается и садится в кресло. Музыка нет, видимо, придётся так. Начинаю двигаться.

– И снова ты не танцуешь, – говорит он, когда я приближаюсь к нему.

Не обращаю на это внимания. У меня в голове играет воображаемая музыка, я полностью отдаюсь ей. Его взгляд становится тяжёлым, когда я провожу руками по его корпусу. Эдриан шумно выдыхает, обхватывает мои запястья, вскакивает с кресла и прижимает меня к стене.

– Ты не танцуешь, – цедит он сквозь зубы. – Ты опять соблазняешь меня.

Мне трудно дышать: одной рукой он держит меня за горло. Второй рукой Эдриан начинает бесцеремонно лапать меня. Не сопротивляюсь. Просто смотрю ему в глаза и вижу в них разгорающуюся похоть.

Он впивается в мои губы, и я чувствую привкус виски. Босс снова пьян. И вновь в памяти ярко вспыхивает лицо Майкла. Он улыбается мне и называет мартышкой, а у меня наворачиваются слёзы.

Дёргаю головой, наступаю Эдриану на ногу. Он слегка отстраняется от меня. Его глаза горят бешеным огнём.

– Ты ублюдок, убивший моего брата, я ненавижу тебя! Не прикасайся ко мне!

– Да, я ублюдок, – он ухмыляется. – Но ты меня хочешь.

– Ошибаешься!

– Неужели? Проверим?

Он отодвигает край боди, погружает в меня пальцы. Они легко проскальзывают внутрь. Снова. Эдриан подносит руку к моему лицу, его пальцы блестят от моей влаги. Он засовывает их мне в рот.

– Вот такая ты на вкус, – выдыхает он мне в лицо. – Вот насколько ты мокрая. Вот как сильно ты меня хочешь.

Он убирает пальцы, а у меня в голове что-то щёлкает.

– Ты больной ублюдок! – шиплю, поражаясь и пугаясь своей смелости. Откуда она только взялась? Наверное, это всё злость. – Ты мне отвратителен. Я мокрая только потому, что у меня уже больше года не было секса. Я последние несколько месяцев всегда возбуждена и на пределе. Можешь взять меня прямо сейчас, я даже кончу. Буду стонать и кричать, но не думай, что в этом будет твоя заслуга, Босс. Ты мне отвратителен. Ты не мужчина – ты ничтожество! – выплёвываю ему в лицо.

Видю, как его перекашивает от ярости. *Да уж, Нора, ты молодец. Он сейчас просто прибьёт тебя на месте.* Вряд ли ему кто-то когда-нибудь отказывал. Вряд ли его кто-то когда-нибудь оскорблял. А если и были такие смельчаки, то они уже давно не живут на этом свете.

Он стискивает зубы с такой силой, что на его лице играют желваки. Эдриан отпускает меня и замахивается. Зажмуриваюсь. Кулак врежется в стену рядом с моим лицом. Меня трясёт то ли от страха, то ли от злости. Босс быстро вылетает из комнаты. Слышу, как что-то грохочет в коридоре. Звуки постепенно отдаляются, затем и вовсе стихают.

Я жива. Открываю глаза и обессиленно сползаю по стене. Сколько я так сижу – не знаю. Усилиями воли заставляю себя встать. На стене осталась трещина. Если бы он врезал мне с такой силой, я бы лишилась зубов.

Сон прошёл, да я и боюсь спать, боюсь, что он снова вломится ко мне, и на этот раз его ничто не остановит. Накидываю шёлковый халат, подхожу к столу и с сожалением отмечаю, что в графине нет воды.

Я хочу пить, но боюсь выйти из комнаты и попасться Эдриану на глаза. Почему я постоянно всего боюсь? Хотя последние несколько дней это не так. И моя неожиданная храбрость меня пугает.

Нет. Хватит бояться. Я не какой-то там нежный цветочек! Я росла в неблагоприятном районе, видела улицу и много неприятных типов. Мой брат был таким.

Чего я боюсь? Я всю жизнь боялась. Хватит. Я хочу пить.

Открываю дверь и выхожу из комнаты. Вряд ли кухня находится на втором этаже. В пентхаусе она располагается на первом. Наверное, здесь тоже.

Ищу лестницу, но безрезультатно. Да, в пентхаусе я освоилась, но не здесь. Меня приволокли сюда с завязанными глазами. Где здесь что? Огромный стрёмный дом. Нет, он шикарный, но стрёмный. Иду по коридору, а лестницы всё нет.

Слышу то ли хрипы, то ли шипение. Подхожу ближе, заглядываю в приоткрытую дверь и столбенею. То, что я вижу, отвратительно. Она же его кузина. И она лгала мне. Но почему сейчас она стоит перед ним на коленях, словно... словно...

Кто-то хватается меня за талию и рывком тянет на себя, зажимая рот рукой.

– Что-то ты слишком любопытная, – шепчет мне на ухо Дерек. Его дыхание обжигает кожу. Он волочит меня по коридору подальше от спальни. – Какого чёрта ты ходишь везде и вынюхиваешь?

Дерек вталкивает меня в кабинет и закрывает за собой дверь.

– Чего ты вылупилась? Отвечай! И не вздумай орать – придушу.

– Я...

– Ты?

– Я искала кухню. Я пить хочу. И я правда случайно. И, Дерек, это ужасно. Лучше бы я не видела ничего.

– Вот и сиди в своей комнате. Я слежу за тобой, усекла?

– Зачем?

– Не нравишься ты мне.

– Я от тебя тоже не в восторге. Вы вообще все тут чокнутые.

– А ты чего ожидала? Розовых пони и сладкой ваты?

– Я ничего не ждала! Я просто хочу домой!

– Была бы моя воля, уже бы поехала.

– Так отпусти меня, скажи, что я сбежала.

– Ты совсем дура? Видимо, да, раз ничего не понимаешь.

– Я знаю лишь, что это отвратительно. – Вдруг вспоминаю, как Эльза стоит перед Эдрианом на коленях, и смахиваю слёзы. – Я просто хотела пить.

Дерек хватается меня за руку и тащит за собой. Мне уже плевать куда. Да пусть хоть убьёт, а то всё только грозит.

Мы быстро спускаемся по лестнице, и я в очередной раз убеждаюсь, что он явно не любит церемониться. Дерек приводит меня на кухню, грубо хватается за талию, сажает на стол, отступает назад и впивается в меня взглядом. Вот только смотрит он мне не в глаза.

Опускаю голову и охаю. Пока он тащил меня сюда, халат распахнулся, и теперь я сижу перед Дерексом полуголая.

Он приближается ко мне. Зажмуриваюсь, а внутри всё сжимается. Неужели и Дерек тоже... Конечно, а почему нет? Он же мужчина. Такой же, как его Босс. Привык брать всё силой. И он очень жуткий. Эдриану я смогла дать отпор, но сейчас не смею даже пикнуть. Если Дерек захочет взять меня, я просто молча раздвину ноги. Я боюсь его. Боюсь настолько, что готова сделать всё, что он скажет. Без возражений.

Чувствую его дыхание на своей шее. Оно горячее и тяжёлое. Его руки смыкаются на моей талии, а потом... Да ладно? Он завязывает мой халат и отходит в другой конец кухни. Дерек наполняет стакан водой, возвращается и протягивает его мне.

Зубы стучат о край стакана, пока я жадно пью воду. Не могу унять истерику. Видимо, прорвалось всё накопившееся. И убийство Майкла, и страх за отца, и мой танец, и приватная комната, и то, как Эдриан влепил мне пощёчину, и как лапал меня сегодня, и как крушил стену, и как держал Эльзу за волосы, пока она... А что она делала? Я не видела деталей, но это не выглядело невинно.

Слёзы катятся с новой силой. Я думала, что хотя бы Эльзе могу доверять. Она понравилась мне. Теперь понимаю, что она такая же, как и он, если не хуже. Эдриан хотя бы не при творяется хорошим.

– Зачем она... Это же мерзко...

– А ты не понимаешь? Она тебя прикрыла, дура ты тупая! Он на куски тебя готов был разорвать за то, что ты ему наговорила. Эльза остановила его, когда он хотел снова пойти к тебе и взять силой. Остановила, как смогла. Когда он пьян, у него иногда отказывают тормоза. Ты вообще не соображаешь, что творишь, да?

Тарашусь на него во все глаза. Ужасно. Это всё из-за меня. Эдриан псих. У него с головой не в порядке.

Дерек резко снимает меня со стола и грубо толкает за холодильник. Не успеваю среагировать – и это хорошо, потому что в следующую секунду на кухню вваливается Босс.

– Где эта сука?! – он швыряет на пол стакан, и я вздрагиваю, зажимая рот рукой.

Неужели Босс снова заходил ко мне? Пустой графин стал моим спасением. Что было бы, не выйди я из комнаты?

– Эд, успокойся. Тебе нужно остыть. Подальше от неё, иначе ты сделаешь то, о чём потом будешь жалеть.

Поражаюсь, насколько спокойно Дерек разговаривает с ним. Он совсем не боится Эдриана.

– Я не за советами пришёл! Где она?!

Слышу, как он наливает себе что-то.

– Эд, тебе уже хватит, ты и так сильно пьян.

– Закрой пасть и найди мне эту тварь. Почему ты здесь околачиваешься? Я же ясно выразился: сторожить.

– Никуда она отсюда не денется. И я не нянька.

– Ты будешь мёртвой нянькой, если не найдёшь её сейчас же!

– Ну убьёшь ты меня – и что? Полегчает?

Эдриан грузно опускается на стул.

– А знаешь, – говорит он, – раз она такая борзая, займись-ка ты ею с утра пораньше. Спеси сразу поубавится.

– Какого хрена, Эд? Она не подходит для этого. Я не собираюсь тратить время на ничёмную девчонку.

– Мне плевать! Обучение начнётся завтра. И хватит выгораживать эту суку. Или она тебе понравилась? Сам хочешь её, да?

– Ты бредишь.

– Тогда не разочаруй меня. Если не хочешь получить пулю в лоб, то сделай так, чтобы свой первый урок она запомнила надолго!

Эдриан швыряет стакан в стену и уходит, кроя меня матом. Трясусь от страха. Но больше всего поражает то, что Дерек защитил меня сейчас. Как и Эльза. Что же за чудовище такое этот Эдриан, раз даже стрёмный Дерек спрятал меня от него?

Дерек подходит ко мне. Его лицо мрачнее, чем небо во время грозы.

– Влипла ты, принцесса. Не проще ли было просто раздвинуть ноги и постанывать в такт? Нет, конечно, нет! Мы же такие нежные! Считай, сама подписала себе смертный приговор.

Глава 8

Солнце бьёт в глаза. Кто-то был в моей комнате и раздвинул шторы. Щурюсь и сажусь на кровати. Дождь закончился, погода наладилась – это хорошо. Хотя что мне с того? Судя по всему, меня сегодня ждёт что-то ужасное. Дерек не сказал мне ничего конкретного: то ли пугать не хотел, то ли, наоборот, смолчал из вредности. Всё-таки он стрёмный.

Вылезаю из постели и вижу, что завтрак уже стоит на столе. Там же нахожу и записку.

«Поешь хорошо. Силы тебе сегодня пригодятся. До конца этой недели меня не будет. Тебе теперь придётся много общаться с Дерексом и другими парнями. Я пыталась это оттянуть, но ты сама виновата. Также тебя ждут книги, не забывай о них. И ещё, Нора, пожалуйста, не делай глупостей и будь жива, когда я вернусь».

П.С. Книги и тренировочная форма на комодке. Дерек будет ждать тебя в холле в восемь утра. Ты теперь знаешь, как туда пройти».

Умеет Эльза вдохновить. И куда она уехала? Надеюсь, это не связано с моей вчерашней выходкой. Мне совсем не хочется быть здесь, а без Эльзы и подавно. Да, я её мало знаю, но уже успела к ней привязаться. Она единственная нормально со мной обращается.

Быстро ем, принимаю душ и натягиваю спортивную форму. Она лёгкая, но тёплая. На часах семь сорок утра. Что за изверг разбудил меня на рассвете? Неужели Эльза открыла шторы? Нет, вряд ли. Скорее всего, это Дерек. Не нравлюсь я ему. Хотя он меня вчера буквально спас и не стал распускать руки, что, кстати, странно. Видимо, я просто не привлекаю его как женщина. Ладно, плевать. У меня ещё двадцать минут. Беру третью книгу. Это Камасутра, чтоб меня! Быстро изучаю названия остальных книг и от изумления аж подвисаю. До этого я не рассматривала другие книги, просто взяла две самые верхние из стопки.

Ничего себе набор! Здесь книги о ядах и противоядиях, шпионаже, искусстве ведения переговоров, искусстве соблазнения, основах психологии и НЛП, навыках борьбы различных стилей, холодном и огнестрельном оружии. Кого они хотят из меня сделать? Подстилку? Убийцу? Шпиону? Или три в одном?

Эльза же говорила, что выполняет поручения Эдриана – секс с целью шпионажа и устранения конфликтов. Мерзость. Во что я вляпалась? Лучше бы просто отдалась ему и танцевала себе дальше, ведь я сама хотела этого не меньше, чем он. Себе врать нехорошо. Стоит уже признаться: Эдриан мне противен из-за того, что он сделал, но я хочу его как мужчину. Хочу убийцу моего брата... Я отвратительна.

Кидаю взгляд на часы. Пока изучала названия и содержание книг, читать времени уже не осталось. Что ж, почитаю после. Быстро выхожу из комнаты и направляюсь к холлу. Дом и правда огромный, но теперь я знаю, где лестница. Их тут даже три.

Дерек уже ждёт меня и снова чем-то недоволен.

– Ты опоздала, – ворчит он.

– И тебе доброе утро, – бурчу я в ответ. – И я не опоздала.

– Опоздала, – он подносит карманные часы к моему лицу.

Восемь ноль одна. Цокаю и иду за ним. Всё-таки он стрёмный.

– Бегом, – командует он, едва мы выходим из дома.

Дерек бежит очень быстро, а я... Ну а что я? Стараюсь не отставать. Сильно стараюсь. Минут через десять лёгкие начинают гореть огнём, ноги наливаются свинцом, и я проклинаю всё на свете. А мы всё бежим. Прилежащая к дому территория огромна, и я этому ничуть не рада.

Ухоженный сад и поле для гольфа остаются позади, однако мы не останавливаемся, а вторгаемся в лес. Деревья здесь растут редко, но это только в самом начале. Вижу, что дальше начинается самая настоящая чаща.

Когда Дерек наконец переходит на шаг, я радуюсь возможности перевести дух. Но не тут-то было! Мой мучитель с размаху сбивает меня с ног. Больно ударяюсь о влажную землю и издаю громкий стон. Из лёгких будто вышибли воздух. Наверное, так и было.

Хриплю и обиженно смотрю на Дерека. Он, что, решил всё-таки убить меня? Станный способ он выбрал.

– Вставай!

Охаю и поднимаюсь на ноги. И снова он с размаху опрокидывает меня на землю. Боль резко вспыхивает в теле, а вместе с ней и злость.

– Какого чёрта?! – ору я.

– Вставай!

Лежу. Зачем вставать? Он же снова меня повалит, словно я тряпичная кукла.

– Поднимайся, мать твою! – шипит он и наставляет на меня пистолет. – Шевели задницей, или я тебе башку продырявлю.

Да уж. Обещание он выполнит. Со стоном встаю на ноги, но только за тем, чтобы через несколько секунд снова оказаться на земле. Так продолжается много раз. Мне кажется – вечность.

Падаю уже, наверное, в сотый раз и хнычу от боли и обиды. Я бессильна против него. Ощущение, что на теле живого места не осталось. Мало мне ушибов и синяков от ударов о землю, так ещё и Дерек не особо вежливо меня роняет. По-моему, он получает удовольствие, мутузя меня и валяя по сырой земле.

– Вставай! – рывкает он. – У меня ещё куча дел, а я вожусь тут с тобой уже два часа. Думаешь, он тебя пощадит? Он не будет с тобой церемониться, когда сам возьмётся обучать тебя. Вставай!

Поднимаюсь и хвастаюсь за его руку. Перед глазами всё плывёт.

– Хватит, пожалуйста, – хнычу я. – Пожалуйста.

Поднимаю голову и заглядываю ему в глаза. На долю секунды мне кажется, что я вижу в них смятение. Не-е-е... не может быть. Вряд ли этот человек знает, что это такое.

– Всё новое начинается с боли, принцесса. Запомни это. На сегодня урок окончен. Что ты усвоила?

Пожимаю плечами. Ох, зря. Нужно было хотя бы что-то сказать. Опираюсь на локти и смотрю на него снизу вверх. Он снова сделал это, и мне уже не встать. Дерек наклоняется ко мне. Его лицо так близко. И опять этот взгляд... будто вынимают душу.

– Первое правило: будь всегда начеку. Ты могла легко увернуться от моих ударов, но ты этого не сделала, потому что хлопала ушами. Ты сама будто просила тебя уронить. Отсюда вытекает второе правило: не дай себя опрокинуть. Что бы ни случилось, ты должна твёрдо стоять на ногах, иначе ты проиграешь. Третье правило: всегда поднимайся. Даже если упала, сразу вскакивай на ноги. Нельзя себя жалеть. Если ты продолжаешь лежать, то ты уже сдалась, а это равносильно смерти.

Он помогает мне подняться.

– Завтра повторим урок, попытайся не дать себя опрокинуть. Сегодня ты поняла, что падать – больно. Чтобы избежать боли, не позволяй мне завтра тебя ударить. А теперь пора возвращаться.

– Я надеюсь, не бегом?

– Хорошая мысль, принцесса. Быстрее вернёмся, – Дерек ухмыляется, а я мысленно ругаю себя за тупость. Кто тянул меня за язык?

Добежать-то я добежала, но, увидев лестницу, чуть не заплакала.

– Ну ты и хлипкая, – Дерек откровенно ржёт надо мной. – Ладно, так и быть.

Он берёт меня на руки, поднимает по лестнице и бережно ставит на ноги. Может, не такой уж он и плохой? Дерек провожает меня до моей комнаты и легонько вталкивает внутрь.

– Обед и ужин тебе принесут. Лучше не выходи сегодня. И, Нора, – он оборачивается в дверях, на его губах играет усмешка, – прими ванну. От тебя воняет.

Когда за ним закрывается дверь, я со стоном опускаюсь на пол. С удовольствием рухнула бы на кровать, но я вся в грязи и листьях. Сидя на полу, снимаю с себя олимпийку. Зря я села – нужно идти в душ, но как теперь подняться? Тело не слушается меня. Добираюсь до ванной на четвереньках, хватаюсь за дверь и встаю.

Стягиваю оставшуюся одежду и обувь и подхожу к большому зеркалу. М-да... Я вся в ссадинах и ушибах. Не тронута только лицо, но и это, видимо, вопрос времени.

Встаю под душ и просто стою так. Нет сил. Ни на что. Смотрю, как вода утекает в сток, и вспоминаю водопады. Внутри что-то сжимается. Я хочу домой.

Слёзы подступают к глазам, но боль отрезвляет. Нельзя себя жалеть! Я должна выжить, стать сильнее и бежать. Тренировки с Дерексом помогут мне. Я обязана жить. Ради себя, ради отца. Хватаю мочалку и тру кожу. Щиплет. Ничего, я вытерплю.

Мою голову, насухо вытираюсь полотенцем, мажусь кремами и сушу волосы. Вхожу в гардеробный отсек и изучаю содержимое. Я всегда мечтала о роскошных нарядах, но видела их лишь в фильмах и в журналах, а теперь они на расстоянии вытянутой руки. Так почему бы не пользоваться тем, что попало ко мне в руки? Я всё равно не могу пока сбежать.

Надеваю чёрную пижаму из итальянского шёлка. Не была бы я вся избита, наслаждалась бы тем, как ткань ласкает кожу. Но сейчас это скорее пытка, а не ласка.

Забираюсь в кресло и начинаю читать. Выбрала книгу о ядах и противоядиях. Полезное, однако, чтиво.

Обед и ужин мне приносят в комнату. Я ем и читаю, ем и читаю.

Книгу я осилила только ближе к вечеру. После ужина взялась за вторую. Прочитала до половины и поняла, что у меня в комнате снова закончилась вода.

На часах половина одиннадцатого. Может, рискнуть спуститься на кухню? Вдруг Эдриан уже спит или его вообще здесь нет?

Откладываю книгу, беру графин и на цыпочках выхожу из комнаты. В коридоре темно. Привыкаю к темноте, затем направляюсь к лестнице. В холле горит приглушённый свет. Иду на кухню. Там тоже полумрак.

Хорошо, что стол с напитками расположен рядом со входом. Нужно быстро наполнить графин и пулей возвращаться обратно. Огибаю столик, снимаю с графина крышку.

– Как твоё тренировка? – раздаётся мне в спину.

Графин чуть не падает из рук. Он здесь. Эдриан здесь. Почему я такая невнимательная? Я его даже не заметила.

– Хорошо. Пить очень хочется, а вода закончилась.

Что я несу? Зачем ему эта информация?

– Это нормально. Организм теряет много жидкости во время нагрузок и стресса, а вот врать нехорошо. Налей себе воды и подойди.

Отставляю графин, беру стакан, наполняю его доверху, разворачиваюсь и подхожу к Эдриану. Меня бьёт мелкая дрожь. Он сидит на стуле за центральным столом. В руке Эдриана стакан с какой-то жидкостью. По запаху похоже на виски. Босс, что, каждый день пьёт?

– Садись, – говорит он и пододвигает мне стул.

Приземляюсь рядом с Эдрианом. Смотреть на него я не решаюсь.

– Эльза вернётся в конце недели и отвезёт тебя к отцу. Если, конечно, будешь тренироваться усерднее. Ты облажалась сегодня, Нора.

Не верю своим ушам. Он издевается сейчас? Это месть за вчерашнее? С опаской слежу за каждым его действием.

– Спасибо, Босс. Я буду рада увидеть папу.

– Можешь называть меня Эдриан, – он улыбается. Его карие глаза смеются надо мной, в них пляшут золотые искры.

– Ты же не любишь, когда тебя так называют.

– Не люблю, но это интересно. Столько эмоций. Меня редко что-то увлекает.

– Что-то... да.

Жадно пью воду. Жажда невыносимая, а от его взгляда бросает в жар. Он взглядом скользит в вырез моей пижамы, и я мысленно содрогаюсь. Неужели вчерашний кошмар повторится? Эдриан поднимает на меня глаза.

– Не бойся, – говорит он, видя панику на моём лице. – Я не собираюсь брать тебя силой. Перегнул вчера, не отрицаю. Я был сильно пьян, мне немного снесло башню.

Немного?! Да он же был абсолютно невменяем!

– Скажи спасибо Дереку, – Эдриан усмехается. – Если бы не он...

Действительно. Если бы я не вышла из комнаты и если бы Дерек меня не спрятал, даже представить страшно, что бы было.

– Я подожду, когда ты сама придёшь ко мне и попросишь тебя трахнуть. Все просят, Нора. Однажды и ты сдашься. Я даже рад, что этого пока не случилось. Мне нравится эта игра. Выпьешь со мной?

Киваю. Да, мне точно не помешает выпить. Он больной? Он же убил Майкла. Какие ещё игры? Мало мне тренировок с Дерексом, так ещё и Эдриан собрался меня морально выматывать?

Он встаёт, берёт чистый рокс, наполняет его до половины и протягивает мне.

– Залпом.

– Но я не...

– Пей.

Если я вчера что-то и уяснила, так это то, что, если Эдриан чего-то хочет, лучше дать ему это. Опрокидываю в себя содержимое. В один заход не получается: виски обжигает горло. Кашляю, и чувствую подступающие слёзы. Допиваю оставшееся и снова кашляю. Эдриан садится, приподнимает мой подбородок пальцами и смотрит прямо в глаза. Долго смотрит. Затем двигается ближе, наклоняется к моему уху и шепчет:

– Молодец, усвоила урок. Дерек будет продолжать тренировать тебя. И не только он. Скоро ты познакомишься с Альберто. Эльза тоже будет принимать участие в твоём обучении. Будь готова, когда я захочу проверить, чему ты научилась. Будь готова, Нора. Будь готова, если хочешь жить.

Его дыхание щекошет шею. Я уже успела опьянеть. И я снова хочу его, будь он неладен! С губ срывается тихий стон. Прибила бы себя за это.

– Кажется, кто-то не дружит с алкоголем, – Эдриан усмехается и отстраняется от меня. – В следующий раз нужно просто напоить тебя, чтобы ты стала послушной.

Пытаюсь сфокусировать на нём взгляд, но не могу. Я никогда не умела пить. Крепкие напитки – тем более. Меня от одного бокала вина может развести, а тут полстакана виски, ещё и залпом. Чувствую, как кухня начинает вращаться.

– Та-а-ак... Вот это номер. А ну-ка, иди сюда.

Эдриан подхватывает меня на руки и несёт наверх. Прижимаюсь к нему всем телом и чувствую под рубашкой сильные мышцы. Он такой тёплый и приятно пахнет. Вскидываю руку, провожу кончиками пальцев по его волосам.

– Кто-то явно сильно пьян, – Эдриан смеётся, занося меня в мою спальню. Он кладёт меня на кровать и накрывает одеялом. – Спи. С утра у тебя ранний подъём. Скажу, чтобы принесли аспирин и графин для воды побольше.

Эдриан гасит свет и закрывает за собой дверь. Я проваливаюсь в сон, удивляясь, что Босс не воспользовался моим состоянием.

Глава 9

Всю неделю Дерек не давал мне спуска. На моём теле не осталось живого места. Я один сплошной синяк. Не могу смотреть на себя голую. Лицу тоже немного досталось: губа разбита, а на лбу вскочила огромная шишка. Но Дерек здесь ни при чём. Это я растяпа: не заметила огромную ветку, когда он гонял меня по лесу.

Моё столкновение с веткой и последующее падение случилось на следующий же день после того, как Эдриан напоил меня. Конечно, он не ожидал, что меня так срубят от виски, но всё равно я была зла на него.

Дерек отыгрывался за моё похмелье как мог: сначала гонял кругами вокруг поля, потом взбесился, что я снова не могу увернуться от ударов и падаю, и заставил удирать от него по лесу. Он загонял меня всё дальше, веток становилось всё больше. Чего удивляться, что с одной веткой мы всё-таки нашли друг друга. Наверное, она тоже не была мне рада. Прошло уже шесть дней, и моё лицо выглядит не так страшно, как в первые три дня.

Когда Эдриан увидел меня после той тренировки, то сначала поржал надо мной, а потом отчитал, сказав, что нужно быть внимательнее. Будто я виновата, что с реакцией у меня, оказывается, не всё так хорошо, как я думала.

Он всучил мне БАДы и сказал пить их каждый день. Якобы прибавляют сил и улучшают концентрацию. Да, я почитала составы. Наверное, должны помочь. Во всяком случае уж точно не навредят. Босс также выдал мне таблетницу. Теперь я с вечера наполняю её тем, что нужно выпить завтра, чтобы точно не забыть. Аминокислоты и комплекс витаминов и минералов, рассчитанный на три месяца. Один БАД какой-то странный: разноцветные таблетки, указания пить в одно время строго по дням определённые цвета. Эдриан сказал пока отсрочить его приём, начать после того, как пропью курс остальных БАДов. Ладно. Таблетница облегчит задачу, когда придётся его пить.

В общем, неделя прошла словно день сурка: до обеда Дерек тренировал меня, потом я уединялась в комнате и читала. Вчера дочитала последнюю книгу из стопки, а сегодня возвращается Эльза, и я наконец-то увижу отца.

Мысль о предстоящей встрече с папой подбадривает, пока я осторожно смываю с себя пену, стоя в душе после тренировки. Всё тело ломит ужасно, а к коже даже прикоснуться нельзя. Но я всё вытерплю. Я буду сильной.

Выключаю воду и обматываю голову полотенцем. Понимаю, что второе полотенце валяется в корзине для грязного белья, а халат я забыла в комнате. Выхожу из ванной голышом.

– Здравствуй, милая! – радостно приветствует меня Эльза, но улыбка быстро сползает с её лица. – Мать твою... Ты же вся синяя! А с лицом что?

– Не поделили пространство с веткой, – ворчу, но, смотря на неё, расплываюсь в улыбке. Она действительно переживает за меня. Хоть кто-то в этом доме нормально ко мне относится. – С приездом!

Я набрасываю халат и подхожу к Эльзе. Хочу обнять, но она отстраняется.

– Не думаю, что объятия тебе сейчас нужны. Ты прочитала книги?

– Да. Очень познавательно, спасибо. Можешь забрать.

– Оставь пока. Ты должна знать их наизусть.

– Что?!

– Да. Ты голодная?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.